9-го апрѣля №№ 15–16. 1889 года.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е февраля слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяцъ 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневные телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные-же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ: редакціи—на углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Сѣрнина. Конторы—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупные шрифты разсчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за *удвоенную* цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію

УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА БИБЛІОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ.—Свѣтлая недѣля.—Предстоящій юбилей народнаго образованія.—Хроника сибирской жизни.—Недѣльная хроника Иркутска.—Судебная хроника. О самоубійствахъ въ иркутской губерніи.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, Благовѣщенска и укрѣпленіе Барокудзира, Семирѣчинской области.—Замѣтка объ иностранныхъ писателяхъ.—Къ вопросу о положеніи рабочаго люда.—Забайкалье и въ гостяхъ у ламайскаго епископа *Н. Ядринцева*.—Библіографія.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Свѣтлая недѣля.

Свѣтлая недѣля, свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія, праздникъ для богатаго и бѣднаго, большаго, сильнаго, властнаго и слабаго, маленькаго, незамѣтнаго. Идея христіанства тѣмъ и велика, что сравнила всѣхъ. Она дала человѣку вѣру и надежду на обновленіе и возрожденіе, она увѣковѣчила нравственную идею и поставила ее высоко.

Чѣмъ болѣе мы разсматриваемъ христіанскую идею въ выраженіи прогресса, тѣмъ она становится грандіознѣе. Освобожденіе раба было христіанской побѣдой на всѣхъ концахъ земнаго шара. Черный человѣкъ освобожденъ въ Америкѣ, Австраліи и Африкѣ. Рабство уничтожается отчасти и въ Азіи; но цвѣтной человѣкъ не вездѣ уравненъ. Инородческія племена, поставленныя въ неблагопріятныя условія, на низкой ступени развитія, среди умственнаго безсилія, ждутъ лучшаго будущаго. Пожелаемъ пришествія свѣтлаго дня и для нихъ на нашей окраинѣ. Пусть свѣтлый день будетъ свѣтлымъ днемъ и для якута, и для вымирающаго остяка, пусть будетъ онъ праздникомъ и въ глухой юртѣ, и въ шалашѣ, и въ улусѣ. Христіанская идея лучше всего осуществляется въ помощи бѣдному и несчастному. Человѣчеству еще предстоитъ многое, чтобы реализировать эту идею и осуществить ее во всей чистотѣ. Много еще бѣдности, горя и несчастія, къ которому нужно прійти на помощь, и свѣтлый день, наполняющій однихъ радостью, долженъ вселить по крайней мѣрѣ надежду и вѣру въ освобожденіе другихъ, долженъ подкрѣпить человѣческое страданіе. И пусть тѣ, у кого сохранилось чистое сердце, вспомнятъ о несчастныхъ въ эти дни!

Христіанскій праздникъ искупленія, воскресенія и обновленія есть праздникъ по преимуществу духа и идеи. Въ чемъ-же лучше выражается идея, какъ не въ словѣ?

Человѣческое слово также имѣетъ право праздновать этотъ день, потому что и оно когда-то было сковано, оно было сковано невидимыми цѣпями изувѣрства, нетерпимости. Когда-то можно было вырвать человѣческій языкъ, чтобы не дать ему сказать истины. Но наступило время, когда человѣческая мысль и слово получили право также говорить свободно за человѣческія права, вступаться за угнетенную человѣческую личность, вселять несчастному ту вѣру и надежду, которыя проповѣдывалъ Великій Учитель братства и любви къ ближнему. При помощи этого слова великая идея стала общимъ достояніемъ. Это слово, запечатлѣнное въ буквѣ, создало книгу, которая стала учителемъ и распространителемъ истины. Вотъ что говоритъ одинъ изъ писателей о значеніи книги и печатнаго слова, содѣйствовавшихъ возрожденію духа:

«Было время когда и букву, и книгу хранили тайной, именно потому, что массы не успѣли оцѣнить того, что онѣ выражали. Жрецы, желая пламенно высказать свою теодицею, исписали всѣ храмы, всѣ обелиски, но исписали іероглифами для того, чтобы одни избранные могли понимать ихъ. Левиты хранили въ святой скиніи небомъ вдохновенныя книги Моисея. Настали другія времена. Христіанство научило людей уважать слово человѣческое, народы сбѣгались слушать учителей и съ благоговѣніемъ читали писанія св. отцовъ и легенды. Слово было оцѣнено, а между тѣмъ мысль окрѣпла, наука двинулась впередъ, ей стало тѣсно въ школѣ, народы почувствовали жажду познаній, недоставало только средствъ распространять мысль быстро, мгновенно, подобно лучамъ свѣта. Германія подарила роду человѣческому книгопечатаніе и мысль написанная разнеслась во всѣ че-

тыре конца міра и отзывалась тысячу разъ повторенная въ тысячѣ сердецъ».

Пусть-же свѣтлый праздникъ будетъ напоминать намъ праздникъ освобожденнаго духа и слова!

Предстоящій юбилей народнаго образованія.

1789 годъ долженъ быть замѣченъ въ исторіи народнаго образованія въ Сибири: въ этомъ году открыты въ Иркутской, Тобольской и Томской губерніяхъ первыя народныя школы, «губернскія главныя» (четырехклассныя) и «малыя» (одноклассныя и двухклассныя). Правда, народное образованіе становится на прочную почву гораздо позже. Для Томской губ., напримѣръ, его исторія начинается никакъ не раньше конца 1821 года, когда было предписано обучать дѣтей рабочихъ на винокуренныхъ заводахъ и основать для этого школы. Правда, въ Томской губ., въ главномъ народномъ училищѣ, при его основаніи изъ крестьянскаго сословія былъ всего одинъ ученикъ, а въ маломъ томскомъ и нарымскомъ, даже въ 1804 г., не было и вовсе ни одного *). Но дѣло извѣстное, что факты далеко отстаютъ отъ человѣческихъ желаній, и такъ какъ послѣдніе обозначились въ 1789 г., то мы вправѣ отпраздновать нынѣ и свою столѣтнюю годовщину.

Итакъ, прошло сто лѣтъ. Какъ-же обстоитъ нынѣ дѣло народнаго образованія? Отвѣтимъ словами «Пам. кн. том. губ. на 1884 г.»: Народное образованіе въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. образованіе сельскихъ массъ, у насъ (въ Том. губ.) ничуть не въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ Тобольской и Иркутской губ.; въ первой, въ 1880 г., обучался 1 изъ 270, во второй, въ 1883 г., 1 изъ 232, а у насъ (въ 1881 г.) 1 изъ 248 душъ крестьянскаго населенія.

Дѣйствительно, ни въ одной изъ названныхъ губерній дѣло «ничуть не въ худшемъ положеніи», чѣмъ въ остальныхъ двухъ. Но есть еще вопросъ о безъотносительной высотѣ уровня образованія. Одинъ учащійся на 231 обреченныхъ на темное прозябаніе—можно-ли это назвать совершеннымъ и достигшимъ цѣли?

Впрочемъ, это-бы еще куда ни шло, тѣмъ болѣе, что намъ могутъ указать—и совершенно основательно—на позднѣйшія свѣдѣнія относительно этого дѣла,—свѣдѣнія, констатирующія солидный прогресъ, по крайней мѣрѣ, въ Иркутской губерніи, которая насъ, естественно, интересуетъ болѣе другихъ. Въ Ж. М. Н. П., за 1888 г., кн. 11 и 12 напечатана обстоятельная статья г. Чудновскаго «Школы въ Сибири», изъ которой видно, что въ пятилѣтній промежутокъ съ 1881 г. по 1886 г. уровень народнаго образованія повысился почти вдвое:—съ 1-го учащагося на 232 д. до 1 на 101 д. Повторяемъ въ виду такихъ фактовъ, что къ количественной сторонѣ дѣла мы еще не были-бы особенно претендательны. Но есть еще сторона качественная. Къ ней мы и обратимся и посмотримъ, что представляетъ собою школа въ Сибири въ настоящее время.

28-го сентября мин. года одинъ изъ иркутскихъ статистиковъ Ю. В. Григорьевъ сдѣлалъ въ здѣшнемъ отдѣлѣ геогр. общ. весьма интересный докладъ о школахъ грамотности въ иркутскомъ округѣ. Суть этого доклада состоитъ въ томъ, что, не смотря на существованіе въ округѣ (помимо города Иркутска) 16 школъ мин. нар. пр., школъ церковно-приходскихъ, образовалось еще 58 частныхъ, домашнихъ школъ,—даже болѣе: о 58 лишь собраны статистиками свѣдѣнія. Объясняется это множество частныхъ школъ какъ самою потребностью грамоты въ народѣ, такъ и тѣмъ, что, какъ увидимъ ниже, министерскія школы не вполнѣ удовлетворяютъ быту крестьянъ. Изъ 39 такихъ домашнихъ школъ 21 имѣла учителями поселенцевъ, 4—мѣщанъ, 7—лицъ духовнаго званія, 1—канцелярскаго служителя, 1—сына учителя, 2—крестьянъ, 1—дочь поселенца и 2—отставныхъ солдатъ. Необыкновенное разнообразіе званій и «правъ состоянія», какія представляютъ эти «учителя», никакъ не могло-бы, кажется, навести на мысль о томъ, что они могутъ быть сопряжены съ педагогическими занятіями. Но фактъ существуетъ и интересный фактъ: по разсчетамъ г. Григорьева въ школахъ министерства и духовныхъ кончаетъ курсъ (въ 1887 г.) 66 уч., въ школахъ грамотности (въ каждой изъ 58 такихъ школъ по 8 уч.) выучится грамотѣ треть—155 человѣкъ. Въ общемъ, слѣдовательно, выучившихся бываетъ ежегодно въ Иркутскомъ округѣ около 220 ч. Число грамотныхъ, вообще, исчисляется г. Григорьевымъ для иркутскаго округа (кромѣ города Иркутска) въ 4,7%, цифра еще болѣе почтенная, чѣмъ для всей губерніи, что и естественно, конечно, такъ какъ округъ этотъ принадлежитъ къ богатому средствами, населенному, торговому и интеллигентному городу. Но вернемся къ школамъ.

Итакъ, крестьяне предпочитаютъ школу домашнюю министерской. Почему? Потому что сплошь да рядомъ послѣдняя находится очень далеко отъ данной деревни, и «по разсчету крестьянъ мальчишка изобьетъ болѣе обуви, бѣгая въ большое училище, чѣмъ стоило-бы обученіе у домашняго учителя». Затѣмъ, занятія въ министерской школѣ разсчитаны на академическій учебный сезонъ, а не на крестьянскій: «ученіе начинается 15-го сентября и кончается 15-го іюня, а между тѣмъ въ маѣ и концѣ апрѣля наступаетъ пахота, боронба и мальчикъ хоть и небольшой, необходимъ въ домашней работѣ. Въ половинѣ же сентября уборка хлѣбовъ далеко не кончается...

Не нравится имъ также и то, что учебныя занятія дня продолжаются всего пять часовъ, они желаютъ, чтобы ихъ сыновья и дочери учились хотя и не такъ много мѣсяцевъ въ году, но за то ежедневно цѣлый день, только съ перерывомъ для обѣда. Страннымъ кажется крестьянамъ какъ нѣкоторые молодые учителя и учительницы устраиваютъ во время рекреацій игры или вообще въ неурочное время предоставляютъ полную свободу ученикамъ и ученицамъ: «въ учбу отдали, а не гля баловства», замѣчаютъ по этому поводу крестьяне. Изъ одного училища, по упомянутой причинѣ отецъ взялъ своего сына и отдалъ въ обученіе поселенцу, занимавшемуся обученіемъ ребятъ по сосѣдству съ оффиціальной школой и надо замѣтить, что это не единственный фактъ. Гимнастика тоже чрезвычайно непріятно поражаетъ крестьянъ.

Въ домашнихъ школахъ нѣтъ этихъ неудобствъ: онѣ недалеко—дома, ученье происходитъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, дѣти учатся цѣлый день и не надоѣдаютъ родителямъ шалостями. У крестьянъ есть еще соображеніе въ пользу домашней школы.

«Съ ихъ точки зрѣнія, наиболѣе подходящими учителями считаются поселенцы, ибо часто мужикамъ приходится вести тяжбы, писать прошенія, а поселенцы наиболѣе опытные и дешевые адвокаты деревни». Сказавъ о причинахъ предпочтительности со стороны крестьянъ домашней школы передъ министерской, перейдемъ къ обстановкѣ самой домашней школы. Какъ она возникаетъ? «Крестьянинъ надумалъ, что мальчишку или дѣвченку пора учить и вотъ, придя къ этому заключенію, онъ, если нѣтъ по сосѣдству учителя, уже принявшагося за дѣло, отправляется въ кабакъ, этотъ деревенскій клубъ, и тамъ находитъ нужнаго ему человѣка, обыкновенно поселенца, ищущаго по деревнямъ заработка. Шкаликъ, два водки и условіе заключено».

Начало не обѣщающее многаго. Къ характеристикѣ учителей нужно отнести и то, что рѣдко наблюдается, что деревенскіе педагоги ведутъ примѣрную жизнь, чаще приходится наталкиваться на обратное: получивъ по окончаніи мѣсяца заработокъ или выпросивъ деньги впередъ, учитель отправляется въ кабакъ и тамъ пропиваетъ все до копѣйки. Крестьяне, должно быть руководствуясь пословицей, что проспиться и къ дѣлу годиться, довольно терпѣливо смотрятъ на продѣлки учителя.

Относительно этихъ «учителей» у самихъ крестьянъ сложились поговорки: «бывали пьяницы, но хорошихъ не было», «учителя держатся у кабаковъ, тамъ имъ климатъ лучше».—Продолжаемъ описаніе обстановки. «О собственно классныхъ помѣщеніяхъ въ этихъ школахъ не можетъ быть и рѣчи». «Классными столами являются столы, служащіе для обѣда; приходилось видѣть, что на одномъ концѣ стола происходитъ стряпня, а на другомъ—3, 4 человѣка учились грамотѣ». «Трудъ преподаванія не исключаетъ занятія какимъ-нибудь ремесломъ: случается, что учитель спрашиваетъ ученика и въ тоже время работаетъ иглой или чеботаритъ».

Наконецъ, предметы преподаванія въ школахъ грамотности намѣчаются въ большинствѣ случаевъ самими родителями. Выборъ ихъ чрезвычайно однообразенъ: чтеніе, письмо, первоначальный счетъ—вотъ чему желаютъ научить своихъ ребятъ крестьяне. Хотя число предметовъ не велико, но объемъ ихъ и прохожденіе чрезвычайно различны въ разныхъ школахъ, что вполнѣ обусловливается подготовкой педагогическаго персонала. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ учителей можно увидѣть и отставнаго солдата «николаевскихъ» временъ, научившагося читать въ какомъ-нибудь гарнизонѣ, съ цѣлью болѣе твердаго усвоенія воинскаго устава—знанія такого учителя очень

*) Эти свѣдѣнія взяты нами изъ «Пам. кн. Том. губ.» за 1884 г.

ограничены; можно встрѣтить дѣвушку, учившуюся въ оффиціальной школѣ, но некончившую тамъ курса, разбирающую печатное почти по складамъ, нерѣдко дьячки фигурируютъ въ роли преподавателей, очевидно, что не многому научатся дѣти у такихъ учителей».

Г. Григорьевъ говоритъ, что встрѣчаются случаи противоположные: дѣти выучиваются хорошо и сами начинаютъ учить другихъ дѣтей не безъ успѣха. Исключенія есть вездѣ, но онѣ, какъ извѣстно, лишь оттѣняютъ, подчеркиваютъ лишь правило.—Такъ вотъ гдѣ и вотъ какъ учится народъ. Если это имѣетъ мѣсто въ округѣ ближайшемъ къ городу, богатому средствами, интеллигентными силами, учебными заведеніями,—то что сказать объ остальныхъ, отдаленныхъ и темныхъ углахъ Восточной Сибири. Тамъ дѣло еще безотраднѣе à priori, да такимъ оказывается и на самомъ дѣлѣ.

Обратите-же, читатель, теперь вниманіе на слѣдующее: въ Иркутскомъ округѣ, ближайшемъ къ городу, богатому средствами, интеллигентными силами, учебными заведеніями, народъ долженъ обращаться, съ цѣлью обучиться грамотѣ, къ поселенцамъ, къ отставнымъ, «николаевскимъ» солдатамъ, къ безграмотнымъ ученицамъ оффиціальной школы!

По близости къ Иркутску этотъ округъ долженъ превосходить грамотностью остальные округа губерніи. И дѣйствительно здѣсь мы видимъ вмѣсто 0,98%, цифры, найденной для всей губерніи, 4,7% грамотныхъ. Но послѣ всего вышесказаннаго недоумѣваешь, радоваться-ли этой роскоши образованія, или печалиться. Кѣмъ и чѣмъ окруженъ деревенскій ребенокъ? Невѣжественной средой, недопускающей игръ учителей съ учениками, пѣнія, всего этого «балонства»; поселенцами, поднятыми въ кабакѣ «николаевскими» солдатами, уходящими при первомъ случаѣ въ кабакъ и проч. И если все это дѣется въ самомъ интеллигентномъ округѣ В. Сибири, то во что обращается блестящая общая цифра 1 учащійся на 101,1 душъ.

Все это заставляетъ задуматься надъ судьбою народнаго образованія и подумать о положеніи его въ Сибири. Г. Григорьевъ заключаетъ свой докладъ, такъ сказать, пропагандою «домашнихъ школокъ» и справками о различныхъ школахъ Евр. Россіи, содержимыхъ земствами. Въ принципѣ противъ домашнихъ школъ нельзя ничего существеннаго возразить, но изъ доклада самаго г. Григорьева видно, что школы въ Европейской Россіи не то, что наши, уже потому хотя-бы, что тамъ есть земство и нѣтъ поселенцевъ. У насъ нѣтъ перваго и есть вторые. Но быть можетъ, общественная и частная инициатива, проявившаяся въ дѣятельности г. Макушина въ Томскѣ, въ опытахъ г. Зимина въ Иркутскомъ округѣ, и на этотъ разъ явится на помощь. Быть можетъ, иркутяне придумаютъ отпраздновать столѣтнюю годовщину народной школы въ Сибири основаніемъ «общества попеченія о начальномъ образованіи», но не для города, а для деревни. На этотъ конецъ мы имъ напомнимъ и день, когда учреждена была первая народная школа въ Иркутскѣ. Это было 22-го сентября 1789 года.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Отъ Иркутска до Томска дорога нынче сравнительно хорошая. Повсюду замѣтно нѣкоторое стараніе улучшить трактъ. Во многихъ мѣстахъ производятся ремонтныя работы, довольно крупныя. Видимо, что по тракту въ селахъ жизнь развивается, но деревни вдали отъ дороги бѣднѣетъ съ каждымъ часомъ. Слышны жалобы на засуху, неурожай травъ. По Барабѣ нынче вовсе плохо. Неурожай вслѣдствіе засухи полный. Не родилось ни хлѣба, ни сѣна. Въ особенности плохо въ Каинскомъ и Тюкалинскомъ округахъ. Два года тому назадъ хлѣбъ ржаной былъ здѣсь 25 к. пудъ, пшеница—35, овесъ—8 к. пудъ, но недородъ позапрошлаго и въ особенности прошлаго года упятерилъ цѣны. Теперь рожь—70—90 к., овесъ—40—45 к., пшеница выше рубля. Сѣна почти вовсе не родилось. Кормили соломой, но вслѣдствіе неурожая хлѣба ее было мало и, конечно, съѣли всю. Лошадей продаютъ въ Барабѣ по 4 р. за штуку, за 10 руб. можно купить лучшую лошадь на выборъ. Крестьяне въ своихъ магазинахъ все съѣли и назадъ—по обыкновенію—никто ничего не возвратилъ. Обсѣменить полей рѣшительно нечемъ и не начто. Такъ плачутся крестьяне, брошенные на произволъ судьбы въ этой глухой сторонкѣ. Между Каинскомъ и Тюкалой теперь поселяютъ переселенцевъ изъ Россіи. Земель мало, поэтому переселенія встрѣчены сибиряками недружелюбно. Ихъ ругаютъ, но въ тоже время и хвалятъ за поразительное трудолюбіе и умѣнье мастерить все, что угодно. Въ Барабѣ, начиная отъ селенія Осиновые Колки вплоть до Тюкалы, 10 десятинъ посѣва позволяютъ имѣть 20 лошадей и 30 рогатаго скота. Земли не удобряютъ и пашутъ тамъ-же, гдѣ и прадѣды пахали. Земля больше года не отдыхаетъ. Урожаи (когда нѣтъ засухъ) бываютъ самъ-13 или 15 для всякаго хлѣба, что сравнительно благодать по отношенію къ Амуру, гдѣ хозяйство въ 20 лошадей и 30 рогатаго скота возможно при черезполосной системѣ, при условіяхъ 3-хъ лѣтняго отдыха земли. Такъ что тамъ надо имѣть для такого хозяйства 30 десятинъ одной пахоты и даже 40, такъ какъ средній урожай у тамошнихъ крестьянъ не бываетъ выше самъ 8 или 9 при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Въ разъясненіе корреспонденціи изъ Благовѣщенска въ № 2 «Вост. Обозр.» мы получили отъ г. военнаго губернатора Амурской области нижеслѣдующій отчетъ о сборахъ въ пользу переселенцевъ. Военный губернаторъ Амурской области, для облегченія затруднительнаго положенія переселенцевъ, слѣдующихъ въ Амурскую область и находящихся на пути отъ Стрѣтенска къ Благовѣщенску, а также для первоначальнаго поддержанія ихъ въ Благовѣщенскѣ, до размѣщенія по крестьянскимъ селеніямъ, пригласилъ жителей области, осенью 1888 года, по особо выданнымъ имъ 43 подписнымъ листамъ, къ посильнымъ пожертвованіямъ. По нимъ поступило отъ жертвователей 4,135 р. 6 коп., выручено отъ маскарада 46 р. Кромѣ того, поступило отъ лицъ, получившихъ подписные листы и еще не возвратившихъ оные 650 р. 57 к., всего—4,831 р. 63 к.

Изъ поступившей суммы оказано пособіе:

1) Въ г. Благовѣщенскѣ: выдано деньгами 92 семействамъ 697 р. 50 к., употреблено на покупку сухарей, высланныхъ на пароходѣ «Ононъ» для раздачи переселенцамъ, плывшимъ на паромахъ отъ Стрѣтенска къ Благовѣщенску 135 р. 28 к., уплачено за провозъ переселенцевъ и ихъ имущества на пароходѣ «Лебедь» 46 р. 40 к.; 2) выслано въ Стрѣтенскъ командиру резервнаго баталіона 371 р. 92 к. (эти 371 р. выданы въ пособіе 19 семействамъ); 3) израсходовано чрезъ врача Н. П. Юргенсъ въ ст. Черняевой на пріобрѣтеніе медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ, теплую одежду и на улучшеніе пищи для больныхъ переселенцевъ 169 р. 66 к.; 4) израсходовано чрезъ албазинскаго станичнаго атамана на пособіе деньгами не свыше 3 руб. на душу 73 семействамъ 1,296 р., на теплую одежду и обувь 21 семейству—322 р. 30 к., выдано муки 42 семействамъ 65 пуд. 10 фун.; 5) чрезъ черняевскаго станичнаго атамана выдано деньгами не свыше 3 р. на душу 59 семействамъ 997 р. 6 к. 6) чрезъ кумарскаго станичнаго атамана выдано деньгами 8 семействамъ 30 р. 52 к., всего израсходовано 4,066 р. 34 к. Остается на лицо 765 р. 29 к.

Невозвращеніе всѣхъ подписныхъ листовъ, по которымъ продолжается еще сборъ, а равно недостанка на нѣкоторые расходы оправдательныхъ документовъ изъ станицъ отдалило оглашеніе отчета по означенному сбору, препятствуя и теперь даже полной законченности свѣдѣній по приходу и расходу собранныхъ на переселенцевъ пожертвованій.

Намъ передаютъ, что въ деревнѣ Максимовщинѣ, въ девяти верстахъ отъ Иркутска, въ послѣднихъ числахъ мин. марта произошло нѣсколько заболѣваній натуральной оспой.

Намъ телеграфируютъ изъ Верхнеудинска: Что за странность: черезъ Селенгу проходятъ транспорты въ 50—100 лошадей, а почту не перевозятъ?

При сибирскомъ университетѣ предполагается учредить общество естествоиспытателей. Прошеніе объ этомъ уже отправлено министру народнаго просвѣщенія.

Намъ пишутъ изъ Томска, что сибирскій университетъ предстоящимъ лѣтомъ отправляетъ А. Н. Державина въ геологическую экскурсію на Алтай.

ОТЧЕТЪ

по минусинскому публичному мѣстному музею за 1888 годъ.

Въ истекшемъ году постройка новаго зданія музея поглощала большую часть вниманія и силъ комитета музея. Исполнены слѣдующія работы по постройкѣ зданія: устроены своды перваго этажа, первый маршъ парадной лѣстницы, черная лѣстница; приготовленъ бетонъ подъ полъ 1-го этажа; настланы полы во всѣхъ комнатахъ 1-го и 2-го этажей кромѣ зала; сдѣланы оконныя

одинарныя рамы (безъ стеколъ) и подвальное помѣщеніе въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ. Увеличеніе коллекцій музея въ отчетномъ году происходило, какъ и въ прежніе годы, частью покупкой на средства музея, частью пожертвованіями. Среди пріобрѣтеній музея по разнымъ отдѣламъ его слѣдуетъ упомянуть: по *естественно-историческому* отдѣлу,—кромѣ матеріала, собраннаго во время поѣздокъ г. завѣдующаго музеемъ съ цѣлью, главнымъ образомъ, пополненія существующихъ коллекцій растеній и насѣкомыхъ,—хорошій экземпляръ черепа ископаемаго носорога отъ г. Родіонова, коллекціи горныхъ породъ, собранныя Д. И. Клеменцомъ и г. Каргополовымъ въ Ачинскомъ окр., г. Баиндинымъ—на Кызасѣ, П. А. Аргуновымъ—въ Минусинскомъ окр.; коллекціи растеній, собранныя гг. Африкановымъ и Пржигодскимъ (изъ Усинскаго края), Д. А. Клеменцомъ (Ачинскаго окр.), П. А. Аргуновымъ (Минусинскаго окр.), коллекціи насѣкомыхъ, собранныя г. Лассманомъ (окрестн. Минусинска), Г. А. Кузнецовой, И. М. Выгановскимъ, В. Гандельсманномъ, И. Д. Кречетовичемъ (Минусинскій округъ); отъ г. Анджейковича получены акварельные рисунки флоры Енисейскаго округа. Изъ естественно-историческаго матеріала музея посланы для опредѣленія и ученыхъ работъ коллекціи—мховъ проф. Браторусу въ Гельсингфорсъ, водорослей — Б. С. Козловскому въ Томскъ, перепончато-крылыхъ — доктору Моравицу въ С.-Петербургъ; по *антропологическому* отдѣлу музей обогатился: коллекціей бубновъ и др. принадлежностей шаманства, пожертвованной свящ. Силинымъ изъ с. Таштыпа, — коллекціей изображеній буддійскихъ божествъ, поступившей отъ Г. П. Сафьянова, — масками, снятыми съ лицъ мѣстныхъ инородцевъ Д. И. Лавровымъ; съ коллекціи кизильскихъ тюсовъ (демоновъ) Д. А. Клеменца была сдѣлана для музея копія. Группѣ русской этнографіи, до сихъ поръ едва существовавшей въ видѣ случайнаго собранія нѣкоторыхъ коллекцій и отдѣльныхъ предметовъ, положено основаніе коллекціи старинныхъ сибирскихъ крестьянскихъ костюмовъ, подбираемой въ Ачинскомъ округѣ сотрудникомъ музея А. А. Макаренко.—Видное приращеніе *археологическаго* отдѣла составляетъ интересное собраніе археологическихъ предметовъ, пожертвованное музею при посредствѣ И. Т. Савенкова свящ. Парышевымъ изъ с. Марьясова, и отдѣльныя вещи, поступившія отъ свящ. Силина, г. Веселовскаго, г. Квицинскаго, Н. П. Барташева, В. Гандельсмана, г. Осколкова, г. Корчикова, И. Т. Савенкова, и др. Образцы соли и соленосныхъ породъ изъ соленаго озера Учума, Ачинскаго окр., доставленные А. А. Макаренко, увеличили соотвѣтствующій матеріалъ *промышленнаго* отдѣла. Увеличеніе коллекцій *сельско-хозяйственнаго* отдѣла произошло отчасти въ результатѣ экскурсій по Минусинскому округу сотрудника музея П. А. Аргунова, отчасти благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ лицъ, какъ, напр., А. А. Кузнецовой (вредныя насѣкомыя), г. Трухина (поврежденные сельско-хозяйственные продукты), крест. Д. Х. Братилова, а также лицъ, которымъ были раздаваемы для культивированія образцовыя сѣмена, полученныя отъ г. начальника Енисейской губерніи. Изъ запаснаго матеріала музея были составлены таблицы и коллекціи по почвовѣдѣнію и нѣсколько гербаріевъ по разнымъ группамъ отдѣла.—Отдѣлъ *образовательный* (онъ-же «учебныхъ пособій») обогатился особенно пріобрѣтеніемъ учебныхъ таблицъ Дейроля; группа-же *немѣстныхъ* образовательныхъ коллекцій значительно выросла, благодаря пожертвованіямъ слѣдующ. лицъ: г. Долинскаго (коллекція археологическихъ предметовъ изъ Ананьевскаго могильника Вятской губ.), г. Мельникова (китайскія вещи и гербарій флоры пограничныхъ съ Китаемъ мѣстностей), г. Бѣляева изъ Владивостока (костюмы и разныя вещи), русскаго общества торговли аптекарскими товарами (коллекція образцовъ воска-пчелинаго, растительнаго и минеральнаго,—красильныхъ и др. деревевъ). Отъ тобольскаго музея полученъ черепъ мамонта. По *нумизматическому* отдѣлу нельзя не упомянуть въ особенности пожертвованныхъ проф. Аспелиномъ современныхъ финляндскихъ монетъ, а также нѣкоторыхъ польскихъ, китайскихъ и русскихъ, поступившихъ отъ разныхъ лицъ.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году произошло увеличеніе матеріала музея на 1463 предмета, что къ концу 1888 г. довело общую сумму предметовъ до 29,061 №№.

Бюджетъ музея въ отчетномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ, израсходовано 346 р. 7 к., поступило на приходъ 118 руб. Кромѣ *перерасходованныхъ* въ 1888 г. 228 руб. 7 коп., остается неуплач. долгъ 1887 г. 322 р. 25 к.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Съ мая мѣсяца, какъ намъ сообщаютъ, откроются работы по постройкѣ новаго каѳедральнаго собора.

Въ воскресенье 16-го апрѣля 1889 г., въ залѣ музея Географическаго Общества устраивается обществомъ врачей Восточной Сибири *публичная лекція*. Докторъ В. А. Брянцевъ прочтетъ *«О причинахъ душевныхъ заболѣваній»* по слѣдующей программѣ: 1) исторія развитія психіатріи отъ древнихъ временъ до нашихъ дней. Исторія развитія психіатріи въ Россіи; 2) Статистическія данныя о числѣ душевно-больныхъ въ Западной Европѣ, Россіи и Сибири; 3) Условія, вліяющія на развитіе душевныхъ разстройствъ: вліяніе цивилизаціи, національности, климата, пола, вѣроисповѣданія, возраста, семейнаго состоянія, жизненной обстановки, тюремнаго заключенія, наслѣдственности, воспитанія и пьянства; 4) общія предупредительныя мѣры противъ развитія душевныхъ болѣзней.

Сборъ съ лекціи назначается для усиленія средствъ общества врачей

Намъ сообщаютъ, что въ настоящее время продажа хлѣба изъ городской хлѣбной лавки производится уже безъ всякихъ формальностей и безъ ограниченія количества по 1 р. 50 к. пудъ.

Каждогодно со стороны жителей Знаменскаго предмѣстья приходится слышать жалобы, что имъ по вскрытіи Ангары за чистой и хорошей водой приходится отплывать на лодкахъ нѣсколько саженей отъ берега вслѣдствіе того, что устье Ушаковки, какъ-бы по нѣкоторому обыкновенію, каждую зиму заваливается всѣвозможными нечистотами. Нечистоты эти, при наступленіи теплаго времени, вмѣстѣ съ тающимъ снѣгомъ и льдомъ сбѣгаютъ въ рѣку и дѣлаютъ воду у берега совершенно негодною для употребленія. Такую воду приходится употреблять больнымъ военнаго госпиталя. Нечего говорить, какъ это отзовется на ихъ здоровьѣ. Не лишне будетъ сказать, что загрязненію воды много способствуетъ и скотобойня, но вопросъ о ея перенесеніи почему-то управой откладывается да откладывается.

Вновь слышны жалобы на неисправную очистку дымовыхъ трубъ, а между тѣмъ деньги за очистку трубъ съ каждаго домовладѣльца требуются впередъ за годъ.

Около крестовской церкви и ограды кладбища на самыхъ улицахъ лежатъ памятники. Не говоря уже о томъ, что ѣздить по памятникамъ неудобно, нахожденіе ихъ среди улицъ, по которымъ ходятъ и ѣздятъ, совсѣмъ неприлично.

Намъ доставлена слѣдующая замѣтка: Отчего-бы думѣ не установить обязательнаго профиля для улицъ? Лучше всего, кажется, если-бы улицы имѣли канавы по обѣ стороны и были выпуклы по серединѣ. Гдѣ есть канавы, тамъ улицы сравнительно не грязны. Теперь всякій домохозяинъ распоряжается улицей по своему: одинъ роетъ канавы около тротуара, другой дѣлаетъ насыпь. Насыпи преобладаютъ и во многихъ мѣстахъ улицы представляютъ по срединѣ желобъ, гдѣ скапливается грязь и стоитъ по-долгу. Обязательное однообразіе въ распоряженіи домохозяевами полотномъ улицъ устранило-бы хоть до нѣкоторой степени теперешнія безобразія.

Намъ доставлена по поводу ремесленно-воспитательнаго заведенія Трапезникова слѣдующая замѣтка:

Дума озабочена пріисканіемъ обширнаго мѣста для постройки заведенія съ мастерскими, проэктированными уставомъ заведенія. Денегъ довольно и построекъ можно возвести много. Между тѣмъ невольно является вопросъ: для какой надобности сосредоточивать непремѣнно въ одномъ мѣстѣ все заведеніе. Нѣкоторыя ремесла могутъ прекрасно изучаться въ городѣ, другія-же потребуютъ помѣщенія для изучающихъ ихъ за городомъ. При значительномъ количествѣ учащихся обученіе ихъ ограниченному числу ремеслъ затруднитъ пріисканіе ими по окончаніи ученія работы, такъ какъ на одно и тоже ремесло будетъ много спеціалистовъ. Для расширенія круга ремеслъ и занятій, которымъ слѣдуетъ обучать дѣтей, мнѣ кажется, невозможно будетъ отказаться отъ обученія ихъ и сельскому хозяйству, огородничеству, садоводству. При развитіи заведенія могутъ найтись и другія ремесла и занятія, которымъ выгоднѣе обучать внѣ города, даже въ деревнѣ въ видахъ введенія какихъ-нибудь кустарныхъ промысловъ. Можетъ быть обученіе земледѣлію и т. п. и не соотвѣтствуетъ буквѣ завѣщанія И. Н. Трапезникова, но оно соотвѣтствуетъ духу его, нуждамъ учащихся и края.

Если всѣ эти соображенія имѣть въ виду, то задача пріисканія мѣста для заведенія должна значительно измѣниться и упроститься,

такъ какъ не будетъ надобности подыскивать такое мѣсто, гдѣ совмѣщались-бы всѣ разнородныя отдѣленія заведенія. Существующія школы въ знаменскомъ предмѣстьи и около преображенской церкви могутъ служить для помѣщенія отдѣленій школы. Самый проэктъ устава заведенія также долженъ нѣсколько измѣниться. Независимо отъ того, такъ какъ у насъ не выработалось еще типа ремесленныхъ заведеній, проэктируемая въ Трапезниковскомъ заведенія система обученія по указаніямъ опыта и могущимъ послѣдовать указаніямъ начальства можетъ оказаться не пригодною и будетъ замѣнена другой*).

Вышедшій въ 1888 г. законъ о промышленныхъ училищахъ не получилъ еще практическаго примѣненія, но, по свѣдѣніямъ газетъ, выработанные планы и штаты промышленныхъ школъ разныхъ разрядовъ будутъ вводиться по разсмотрѣніи дѣла въ государственномъ совѣтѣ съ будущаго года. Не слѣдуетъ-ли обождать обнародованія уставовъ этихъ школъ?

Письмо въ редакцію:

М. Г. г. редакторъ! Въ письмѣ моемъ, напечатанномъ въ прошломъ № вашей уважаемой газеты, вкралась ошибка, подлежащая немедленному исправленію, въ виду неблаговидной тѣни, набрасываемой на г. Сошникова, вовсе не причастнаго къ дѣлу обвиненія г. Горяевымъ членовъ совѣта сиропитательнаго дома, такъ какъ г. Сошниковъ вовсе не подписывалъ журнала, давшаго поводъ къ созданію этого прискорбнаго слѣдствія. Въ оригиналѣ моего письма было написано: «по обвиненію Горяевымъ членовъ совѣта сиропитательнаго дома Е. Медвѣдниковой: гг. Зазубрина и Малыхъ и *письмоводителя г. Садовникова*»; въ напечатанномъ-же письмѣ появилось: «членовъ совѣта: Зазубрина, Малыхъ и Сошникова». Возстанавливая подлинникъ, считаю необходимымъ присовокупить, что я, отстраняя всякую отвѣтственность редакціи за содержаніе моего письма, таковую, со всѣми послѣдствіями, принимаю на себя. Апрѣля 4-го дня 1889 года. Примите и пр.

Г. Иркутскъ. *С. Геллеръ.*

Въ понедѣльникъ, на 6-й недѣлѣ великаго поста, 27-го марта, было засѣданіе общества врачей Восточной Сибири, гдѣ д-ръ А. Г. Куркутовъ прочиталъ отчетъ по Базановскому воспитательному дому за 1888 г. Отчетъ снабженъ массой таблицъ, которыхъ мы здѣсь, конечно, привести не можемъ и потому ограничимся кое-какими общими выводами изъ нихъ, да и то не изо всѣхъ, а только нѣкоторыхъ. Всѣхъ питомцевъ какъ въ домѣ, такъ и внѣ его было въ отчетномъ году 419 человѣкъ; изъ нихъ умерло 204 =48,7% и убыло по разнымъ причинамъ 59. Въ самомъ воспитательномъ домѣ всего находилось 338 дѣтей; изъ нихъ отдано на воспитаніе въ деревни и въ городѣ 56 человѣкъ, возвращено матерямъ 16, отдано въ усыновленіе 26, отданъ въ пріютъ 1, умерло 177=52,3%, осталось къ 1-му января 1889 г. 62. Находившихся на воспитаніи внѣ воспитательнаго дома, вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1887 г., было 152 чел.; изъ нихъ отдано въ усыновленіе 16, возвращено въ воспитательный домъ 15, умерло 27=17,8%, осталось къ 1-му января 1889 г. 94 чел. По поводу этихъ цифровыхъ данныхъ составитель отчета замѣчаетъ, что въ 1888 г. дѣтей было принесено въ воспитат. домъ больше по сравненію съ двумя предыдущими годами, а на воспитаніе отдано меньше; затѣмъ, достойно примѣчанія, что въ столичныхъ воспитательныхъ домахъ умираетъ гораздо больше изъ числа отданныхъ на воспитаніе, а не въ самыхъ воспитательныхъ домахъ,—это обстоятельство авторъ объясняетъ тѣмъ фактомъ, что изъ иркутскаго воспит. дома отдаютъ дѣтей на воспитаніе по истеченіи 6-мѣсячнаго возраста, въ столицахъ-же—съ 4-хъ недѣльнаго возраста. Ежемѣсячно призрѣвается дѣтей въ здѣшнемъ воспитательномъ домѣ среднимъ числомъ 72,1 и приносится 24,1, умираетъ 14,7; ежедневно-же состоитъ на лицо 50,2 человѣка. Дѣвочекъ призрѣвается больше, чѣмъ мальчиковъ, что отчасти объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ числа незаконно-рожденныхъ дѣвочекъ рождается больше (брошюра д-ра Писарева, къ вопросу о санитарномъ состояніи Иркутска). Дѣти, принесенныя въ воспит. домъ, были слѣдующихъ возрастовъ: новорожденные—187 чел., на 1-мъ мѣс.—29, на 2-мъ мѣс.—18, на 3-мъ—15, на 4-мъ—7, на 5-мъ—3, на 6-мъ—5, старше 6 мѣсяцевъ—11, старше 1 года—12, 3-хъ лѣтъ—1, 4-хъ лѣтъ—1, 5-ти лѣтъ—1. Вѣсъ принесенныхъ дѣтей былъ таковъ: 3 фунт.—1, 3½ ф.—1, 4 ф.—1, 4½ ф.—3, 5 ф.—8, 5½ ф.—11, 6 ф.—27, 6½ ф.—32, 7 ф.—33, 7½ ф.—24; слѣдовательно 141 человѣкъ или 75% не имѣли при поступленіи нормальнаго для новорожденнаго вѣса въ 8 фунтовъ; 8 ф.—22 чел., 8½ ф.—10, 9 ф.—9, 9½ ф.—3, 10 ф.—1, 10½ ф.—1. Около 28% принятыхъ дѣтей имѣли различныя болѣзни, между которыми преобладали: желтуха новорожденныхъ, болѣзни органовъ пищеваренія, англійская болѣзнь, бленнорея глазъ и врожденный сифилисъ. Число кормилицъ колебалось по мѣсяцамъ отъ 23 до 33, при чемъ ихъ было меньше въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы, а смертность дѣтей въ тѣ-же мѣсяцы была наибольшая. Наибольшій процентъ смертности дѣтей дали болѣзни желудочно-кишечнаго катарра, именно около 24% общей смертности и 29% изъ числа заболѣвшихъ, затѣмъ врожденная слабость—9,4% общей смертности и около 80% изъ числа заболѣвшихъ, сифилисъ врожденный—3,8% общей смертности и 80% изъ числа заболѣвшихъ: натуральная оспа—1,7% общей смертности и 41% изъ числа заболѣвшихъ. Замѣтимъ здѣсь, что почтенный авторъ отчета почему-то не счелъ нужнымъ показать въ своихъ таблицахъ % смертности относительно заболѣвшихъ. Умерли: на 1-мъ мѣс.—14 чел., на 2-мъ мѣс.—63, на 3-мъ—33, на 4-мъ—19, на 5-мъ—7, на 6-мъ—5, на 8-мъ—1, на 9-мъ—3, на 10-мъ—1, свыше 1 года—1, а всего 177 человѣкъ. Здѣсь мы считаемъ умѣстнымъ привести данныя о смертности въ воскресенскомъ приходѣ (въ районѣ котораго расположенъ воспитательный домъ) за 1887 и 1888 года.

	1887		1888	
	м.	ж.	м.	ж.
Умерло до 1 мѣсяца	23	25	30	34
Отъ 1 до 3 мѣсяцевъ	24	34	26	38
Отъ 3 до 6 мѣсяцевъ	8	30	18	29
Отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года	8	10	4	5
Итого до 1 года	63	99	78	106
	162		184	

Въ 1887 г., по отчету д-ра Губкина, умерло дѣтей въ воспитател. домѣ 159 человѣкъ. Мы такимъ образомъ воочію видимъ, что поразительная смертность въ воскресенскомъ приходѣ объясняется единственно присутствіемъ въ его районѣ воспитательнаго дома; въ 1887 году на долю воспитательнаго дома приходилось умершихъ до 1 года 159 изъ 162 (а всего умершихъ было въ воскресенскомъ приходѣ 193 чел.), въ 1888—177 изъ 184 ч. (а всего умершихъ было 203 ч.). Цифры эти только тогда могутъ быть поколеблены, если намъ докажутъ, что дѣтей воспитательнаго дома отпѣваютъ не въ воскресенской церкви. Комплектъ дѣтей въ воспитательномъ домѣ полагался въ отчетномъ году 60 чел., число кормилицъ по штату 25 и нянь—3. У каждой кормилицы, которыхъ въ теченіи года перебывало 93, было на груди почти круглый годъ по два ребенка. Составитель отчета замѣчаетъ, что кормилица двухъ нормально развитыхъ дѣтей можетъ кормить не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ; начиная съ 3-го мѣсяца приходится уже подкармливать дѣтей искусственной пищей, главнымъ образомъ коровьимъ молокомъ, получаемымъ отъ коровъ, принадлежащихъ воспитательному дому. Гигіеническая обстановка воспитательнаго дома вообще удовлетворительна: на каждую кормилицу съ двумя дѣтьми приходится 64,39 куб. метра вмѣстимости и 16 квадратныхъ метровъ поверхности пола; вентиляція палатъ даже въ зимнее время совершается хорошо. Прислуга получаетъ вполнѣ достаточную пищу и потребляетъ ее не въ палатахъ, а въ корридорахъ. Къ сожалѣнію, хорошее питаніе кормилицъ не отражается на здоровьи дѣтей: кормилицы преуспѣваютъ въ здоровьи, а дѣти чахнутъ,—что неудивительно въ виду вышеприведенныхъ данныхъ о вѣсѣ и болѣзняхъ поступающихъ въ заведеніе дѣтей. Крайне жаль, что почтенный авторъ не сообщилъ таблицы возрастанія вѣса призрѣваемыхъ дѣтей, что дало-бы ему возможность, какъ врачу заведенія, точнѣе регулировать питаніе дѣтей. Мы, впрочемъ, слышали, что эти таблицы будутъ со временемъ представлены. Содержаніе каждаго изъ 338 перебывавшихъ въ заведеніи въ теченіи 1888 г. дѣтей обошлось въ 50 р. 98 коп.

Засѣданіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

4-го апрѣля состоялось общее собраніе членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для избранія членовъ распорядительнаго комитета и членовъ ревизіонной коммиссіи. На этомъ засѣданіи правителемъ дѣлъ Г. Н. Потаниномъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности отдѣла за минувшій годъ, затѣмъ сдѣлано сообщеніе имъ-же о торговлѣ русскихъ съ сѣверной Монголіей. Результаты выборовъ оказались слѣдующіе: въ распорядительный комитетъ вмѣсто выбывшихъ за истеченіемъ срока выбраны: Н. П. Бобырь, Э. В. Штеллингъ, В. И. Вагинъ, Я. П. Прейнъ, В. І. Тышко, А. И. Лушниковъ; въ ревизіонную коммиссію—С. Г. Стахевичъ, В. Н. Скрыпицынъ, Л. С. Личковъ, Б. П. Шостаковичъ, Л. А. Карпинскій, С. І. Москвинъ, Ф. А. Молодыхъ, Д. П. Першинъ и Д. І. Звѣревъ.

Намъ сообщаютъ объ умершемъ на прошлой недѣлѣ учителѣ гимназіи И. П. Пляшкевичѣ слѣдующія свѣдѣнія: въ лицѣ Пляшкевича иркутская гимназія потеряла рѣдкаго въ наше время знатока древнихъ языковъ, особенно латинскаго, на которомъ покойный могъ свободно говорить. Ив. Петр. посвящалъ свое свободное время разнообразному чтенію и преимущественно классиковъ, изъ которыхъ его любимцами были писатели-философы. Воспитанники старшихъ классовъ всѣ безусловно цѣнили покойнаго, какъ знатока древнихъ языковъ, и глубоко уважали, угадавъ его высоко честную и на все благородное отзывчивую натуру.

Далеко неудачно сложилась жизнь И. П. Ему не посчастливилось съ самаго дѣтства. Мы могли-бы привести цѣлый рядъ сценъ изъ дѣтства Ив. Петр., рисующихъ ненормальное отношеніе къ нему отца, но de mortuis, по пословицѣ, aut bene aut nihil; отецъ его, сельскій священникъ Смоленской губ., скончался въ августѣ истекшаго года. Покойный, впрочемъ, рѣдко когда жаловался на свою судьбу, съ стоическимъ терпѣніемъ выносил всѣ невзгоды, которыя обрушались на его голову. Первоначальное образованіе Ив. Петр. получилъ дома подъ руководствомъ своего отца. Хорошо знакомый съ курсомъ духовныхъ училищъ, отецъ приготовилъ своего способнаго сына въ первый классъ Смоленской духовной семинаріи, гдѣ Ив. Петр. кончилъ полный курсъ и получилъ званіе студента семинаріи. Рѣшившись во чтобы то ни стало поступить въ университетъ, но не имѣя никакихъ средствъ, такъ какъ отецъ, не желая, чтобы его сынъ выходилъ изъ духовнаго сословія, отказался отъ всякой помощи,—молодой семинаристъ

*) Весьма любопытныя и полезныя свѣдѣнія по исторіи и вообще относительно профессіональныхъ школъ находятся въ брошюрѣ Весселя «о профессіональныхъ школахъ».

ѣдетъ въ Петербургъ, думая здѣсь поприглядѣться къ университетской жизни и въ тоже время, поступивъ на частную службу, сколотить деньжонокъ хотя на первое время жизни въ университетѣ. Но лишь только, послѣ долгихъ поисковъ и хожденій по разнымъ департаментамъ и учрежденіямъ, И. П. удалось поступить къ одному нотаріусу на службу, сравнительно хорошо оплачиваемую, какъ онъ заболѣлъ тифомъ. По совѣту врачей, И. П. немедленно по выздоровленіи долженъ былъ оставить Петербургъ и уѣхать на югъ. Вотъ почему мы видимъ его потомъ въ нѣжинскомъ истор.-филог. институтѣ, гдѣ пробылъ онъ два года, а потомъ перевелся въ с.-петербургскій истор.-филол. институтъ, въ которомъ и кончилъ курсъ въ 1885 г. 5 іюня этого года Ив. Петр. былъ назначенъ на службу въ здѣшнюю гимназію, въ которой, такимъ образомъ, прослужилъ около 4 лѣтъ. Покойному только что пошелъ 34-й годъ, и едва минуло полтора года, какъ онъ женился. Послѣ него остался 8 м. сынъ.

Происшествія.

— 2-го апрѣля у крестьянина Другова неизвѣстная женщина захватила три мѣшка пшеничной муки, съ которою и скрылась; городовой 3-й части Таюрскій женщину эту розыскалъ и доставилъ въ часть; женщина оказалась крестьянкой Ириной Королькової. Мука отобрана.

— 1-го апрѣля въ Знаменскомъ предмѣстьи, по Соловьевской улицѣ, у купца Дмитрія Смирнова, со взломомъ замковъ у квартиры, украдены: разное бѣлье, золотыя кольца, ружье, карманные серебряные часы и шляпа, всего на 243 руб. Въ кражѣ заподозрѣнъ крестьянинъ Витязевъ, который арестованъ. Производится дознаніе.

— 2-го апрѣля по Арсенальской улицѣ въ домѣ Барчукъ у мѣщанки Булочиной украдены: сѣрая суконная шаль, двѣ пары новыхъ юфтевыхъ башмаковъ, двѣ пары резиновыхъ галошъ и держанныя прюнелевыя туфли, всего на сумму до 11 руб. Производится дознаніе.

— 1-го апрѣля къ дому Ельяшевичъ, на углу 5 Солдатской и Преображенской улицъ, подкинутъ младенецъ женскаго пола, повидимому, недавно рожденный, который и отправленъ въ воспитательный домъ.

— 3-го апрѣля чинами 2 части у сидѣльца питейнаго заведенія Петровскаго, въ домѣ Брильшнейдеръ, на углу Арсенальской и о Солдатской улицъ, найдена черная овчинная шуба, стоющая 8 руб., покраденная 30 го марта у крестьянина Алексѣя Богачева.

— Того-же числа у жены поселенца Натальи Морозовой 31-го марта покраденъ былъ боровъ, стоющій 10 руб., который сего числа чинами 2 части найденъ уже убитымъ у мѣщанина Волкова, проживающаго въ Знаменскомъ предмѣстьи въ домѣ Сапожникова.

— Того-же числа чинами 2 части въ Знаменскомъ предмѣстьи, въ домѣ солдатки Клюшниковой, найдены: бѣлье, брюки, замшадка и другія мелкія вещи изъ числа покраденныхъ 1-го с. апрѣля у купца Смирнова.

— 2-го апрѣля около 8 часовъ вечера изъ двора дома вдовы Клумовой по Мастерской улицѣ украдена лошадь, стоющая 30 руб., принадлежащая поселенцу оекской волости Ефиму Гаврилову Обыдинову. По подозрѣнію въ кражѣ этой лошади приставомъ 3-й части задержанъ крестьянскій сынъ Иннокентій Домышевъ, который арестованъ. Дознаніе и розыскъ лошади производится.

— 3-го апрѣля задержанъ иркутскій мѣщанинъ Яковъ Фридрихъ, покушавшійся на кражу листоваго желѣза изъ Маріинскаго пріюта. Дознаніе производится.

— Того-же час. по 5-й Солдатской улицѣ къ дому Бурмагина подкинутъ младенецъ женскаго пола, повидимому, недавно рожденный, который отправленъ въ воспитательный домъ.

— Того-же числа городовой 3-й части Николаевъ, на хлѣбномъ базарѣ, задержалъ и доставилъ въ часть крестьянина изъ ссыльныхъ Якова Юрьева-Эйхгорнъ, укравшаго 20-го ч. сего мѣсяца со взломомъ замковъ разныя вещи, на сумму 50 р., у домовладѣльца Николая Безвѣтчества.

— Того-же числа разсыльнымъ телеграфнаго вѣдомства Бурминымъ утеряна сумка съ 19-ю частными депешами. Розыскъ производится.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Изъ дѣлъ, разбиравшихся 31-го марта въ иркутскомъ губернскомъ судѣ, наиболѣе интереснымъ представляется дѣло по обвиненію крестьянина изъ ссыльныхъ Егора Шаклейнъ въ убійствѣ незаконнорожденнаго сына своего Василія. Преступленіе совершено было въ ночь на 5-е декабря 1887 года въ сел. Заложномъ Верхоленскаго округа. Служившій нѣсколько лѣтъ у Серебренникова въ качествѣ работника, Шаклейнъ сошелся съ его женой, съ которой прижилъ сына. По смерти Серебренникова, Шаклейнъ, продолжая жить съ женой его, является уже хозяиномъ дома и требуетъ къ себѣ извѣстнаго уваженія. Его сильно огорчаетъ, что 3-хъ лѣтній сынъ его Василій не зоветъ его титькой, а просто Егоромъ и вотъ въ вышеуказанное время, взбѣшенный такимъ непочтеніемъ своего сына, Шаклейнъ откусываетъ у него большой палецъ, приговаривая: «будешь знать титькой». Когда-же и послѣ этого сынъ отказался назвать его такимъ именемъ, то Шаклейнъ, схвативъ его и бросивъ на полъ, ударилъ обутой ногой въ голову, вслѣдствіе чего ребенокъ умеръ.

Присутствовавшій на судѣ подсудимый, сказавъ, что ничего не помнитъ, объяснялъ, что съ нимъ часто случались припадки, во время которыхъ «въ головѣ происходитъ помраченіе».

Товарищъ прокурора А. Е. Зуевъ, предложивъ нѣсколько вопросовъ подсудимому и услышавъ отъ него, что онъ лежалъ нѣкогда въ больницѣ, лѣчась отъ припадковъ, о которыхъ можетъ подтвердить засѣдатель Пономаревъ, находилъ необходимымъ направить дѣло для дополнительнаго разслѣдованія.

Защитникъ подсудимаго А. С. Дмитріевъ раздѣлялъ этотъ взглядъ.

Судъ постановилъ дополнить дѣло разслѣдованіемъ о припадкахъ.

О самоубійствахъ въ иркутской губерніи за 1888 годъ.

Изъ оффиціальныхъ сообщеній о самоубійствахъ за прошлый годъ видно, что число ихъ, какъ равно и покушеній на нихъ, по всей иркутской губерніи было 59, изъ коихъ на долю мужчинъ выпало 41 и женщинъ 18, или, выражая процентами, на 100 самоубійствъ вообще приходилось женщинъ 30,=5%. Конечно, цифра эта сама по себѣ ничего не выражаетъ, но если сопоставить ее съ цифрами прошедшихъ годовъ, то, какъ мнѣ кажется, она можетъ и даже должна обратить на себя вниманіе. Такъ, напр., въ № 8 «Вост. Об.» за 85 годъ мною-же составлена была цифровая статейка о самоубійствахъ за 81-й, 2-й и 3-й годы, изъ которой видно, что % женщинъ самоубійцъ по отношенію къ самоубійствамъ вообще слѣдовалъ въ такомъ порядкѣ:

Въ 1881	году	13,04%
« 1882	«	20,00%
« 1883	«	26,67%
« 1888	«	30,5%

Глубоко сожалѣю, что не имѣю подъ руками статистическихъ данныхъ за годы съ 84-го по 88-й, но и изъ этихъ данныхъ, какъ мнѣ кажется, явствуетъ, что усиленное повышеніе самоубійствъ на счетъ женщинъ есть явленіе не случайное, а заслуживающее особаго вниманія и изслѣдованія.

Обращаясь къ способамъ, посредствомъ которыхъ несчастные кончали съ своей жизнью, получаемъ весьма любопытную табличку:

	муж.	женщ.	всего.
Удавилось	14	2	16
Отравилось	3	11	14
Застрѣлилось	13	—	13
Повѣсилось	7	3	10
Порѣзалось	2	1	3
Бросилось въ воду	1	1	2
Бросилось съ высоты зданія	1	—	1

Такимъ образомъ удавленіе предпочиталось всѣмъ прочимъ родамъ самоубійства. Снова-же возвращаясь къ свѣдѣніямъ за 81-й, 82-й и 83-й годы, имѣемъ:

	муж.	женщ.	всего.
Удавилось	44	10	54
Застрѣлилось	47	2	49
Отравилось	8	15	23
Повѣсилось	15	3	18

Очевидно, что удавленіе, какъ въ тѣ годы, такъ и въ прошлый, пользовалось правомъ преимущества; отравленіе-же пользовалось такимъ правомъ только у женщинъ. Кстати, отмѣчу здѣсь тотъ фактъ, что изъ всѣхъ отравившихся въ 88 году по всей иркутской губерніи 11 женщинъ пришлось два случая отравленія въ домахъ терпимости г. Иркутска. По округамъ самоубійства эти представляютъ слѣдующую таблицу:

По Киренскому	1
« Верхоленскому	4
« Нижнеудинскому	6
« Иркутскому	7
« Балаганскому	16
и въ г. Иркутскѣ	25

Оффиціальныя сообщенія въ большинствѣ случаевъ такъ неполны, что далеко не отвѣчаютъ на многіе вопросы, которые слѣдовало-бы предложить, какъ напр.: о возрастѣ самоубійцъ, ихъ сословія, экономическомъ благосостояніи, семейномъ отношеніи и пр и пр., а потому, ограничиваясь тѣмъ убогимъ матеріаломъ, какой даютъ намъ эти сообщенія, пожелаю лицамъ, доставляющимъ ихъ, быть возможно внимательнѣе къ такому серьезному явленію, какъ самоубійство, и давать о каждомъ самоубійствѣ возможно болѣе подробныя свѣдѣнія. Быть не можетъ, чтобы напр. городовой 3-й части, въ сентябрѣ застрѣлившійся, былъ-бы настолько неизвѣстнымъ человѣкомъ, чтобы о немъ можно было сказать только то, что онъ «найденъ застрѣлившимся изъ револьвера и причина неизвѣстна», а между тѣмъ о немъ только это и сказано, не сказано даже о лѣтахъ его. *П. С—въ.*

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ".

Содержаніе.—**Енисейскъ**: вопросъ о закрытіи торговли въ праздничные дни; отношеніе новой думы къ этому вопросу и ея дѣятельность вообще.—**Благовѣщенскъ**: новое «объясненіе» городскаго головы; отчетъ канцеляріи губернатора о сборѣ въ пользу переселенцевъ.—**Укрѣпленіе Борохудзиръ, Семирѣченской области**: Укрѣпленіе Борохудзиръ оживилось.

Енисейскъ. Есть вопросы, представляемые рѣшенію городскаго управленія, судьба которыхъ или быть вѣчно открытыми, или, при окончательномъ своемъ рѣшеніи, поселять чуть не кровавую вражду между членами городскаго управленія, вызывать протестъ за протестомъ. Къ такимъ жгучимъ вопросамъ, если такъ можно сказать о судьбѣ приказчиковъ, принадлежитъ и вопросъ о закрытіи торговли въ воскресные и табельные дни, чтобы этимъ дать отдыхъ многочисленному у насъ классу приказчиковъ, работающему буквально круглый годъ, безъ какихъ-нибудь 10—15 дней. Вопросъ этотъ лѣтъ 15 тому назадъ ставился въ нашей думѣ, но онъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы закрыть торговлю въ праздничные и табельные дни до 12 часовъ дня. Теперь одинъ гласный изъ новаго состава думы снова подалъ заявленіе объ окончательномъ прекращеніи торговли въ вышесказанные дни. Въ очередномъ засѣданіи думы, 7-го марта, явилось много гласныхъ, къ концу засѣданія ихъ было 30 человѣкъ. Какъ видно вопросъ заинтересовалъ многихъ; рѣдко бываетъ такое многолюдное засѣданіе. Предложеніе о закрытіи торговли во время праздниковъ было мотивировано во-первыхъ тѣмъ, что дать отдыхъ приказчику составляетъ интересъ самого хозяина, такъ какъ черезъ это послѣдній будетъ болѣе гарантированъ отъ халатности и небрежности приказчика; отдохнувъ, онъ будетъ бодръ «энергиченъ и веселъ». Во-вторыхъ тѣмъ, что отдыхъ всякому «рабочему» необходимъ, а приказчикъ, какъ извѣстно, тотъ-же рабочій. Въ-третьихъ освобожденіе отъ труда въ праздничные и табельные дни послужитъ къ поднятію религіозности и нравственности, такъ какъ въ эти дни приказчикъ можетъ сходить въ храмъ, помолиться, послушать религіозно-нравственную бесѣду (здѣсь, по всѣмъ вѣроятіямъ, гласный имѣлъ въ виду вечернія бесѣды, устраиваемыя въ соборѣ по воскресеньямъ), свое заявленіе гласный подкрѣпилъ мнѣніемъ о. протоіерея, который высказался въ этомъ-же направленіи. Противъ прочитаннаго никто изъ гласныхъ въ принципѣ не возражалъ. Сдѣлалъ только возраженіе (тоже письменно какъ и предложеніе) бывшій городской голова г. Дементьевъ. Изъ мотивовъ выставленныхъ г. Дементьевымъ могу привести два самые рѣзкіе. Г. Дементьевъ говоритъ, что рабочій людъ обыкновенно свободенъ отъ работы въ праздничные дни и въ эти-то дни дѣлаетъ себѣ закупки, а посему закрытіе торговли въ праздники лишило-бы его возможности лично покупать себѣ нужное или заставило-бы терять рабочее время уходомъ въ лавки въ будничные дни. Далѣе, и это кажется главное, закрытіе торговли дастъ массу времени молодымъ приказчикамъ убить на гулянье, на бездѣльничаніе и развратъ. Молодой приказчикъ, свободный отъ службы, будетъ «развращаться и развращать своихъ сверстниковъ», вотъ, кажется, буквальныя слова записки г. Дементьева. Противъ этого также не было возраженія. Вообще, этотъ вопросъ не вызвалъ, какъ ожидали, бурныхъ дебатовъ. Говорили что-то объ открытіи торговли хотя часовъ на 6—8, о некомпетентности городскаго управленія въ этомъ вопросѣ и т. п. Закрытой баллотировкой большинствомъ 20 противъ 10 рѣшено закрыть торговлю въ воскресные и табельные дни. Ликованію нѣтъ границъ! Говорятъ, однако, что бывшіе на засѣданіи 7-го марта, ничего не возражавшіе противъ предложенія во время его дебатированія купцы Е. С. К. и Н. В. С. подали заявленіе въ думу, протестуя противъ рѣшенія вопроса. Дѣятельность новаго состава думы выразилась пока въ пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, въ установленіи извозчичьей таксы, чего прежде жители не имѣли, въ переоцѣнкѣ недвижимаго имущества обывателей—послѣдняя оцѣнка была назадъ тому 10—12 лѣтъ—и въ приведеніи въ порядокъ городскаго инвентаря. Прежде въ это время года цѣна на хлѣбъ, благодаря скупщикамъ, стояла высокая, теперь-же она ниже осенней—1 р. 5 к. 1 р. 10 к. Ругинный способъ, какимъ пользовалась въ прежнее время дума для борьбы съ кулачествомъ не только не приносилъ пользы, но и способствовалъ еще къ поднятію хлѣбныхъ цѣнъ въ концѣ года, такъ какъ думскаго хлѣба, продаваемаго бѣднѣйшимъ жителямъ по пониженной цѣнѣ, не доставало на все нуждающееся населеніе города, чѣмъ и пользовались скупщики. Въ настоящее время городскимъ головой выводится имѣющійся въ думѣ хлѣбъ, а также и имѣющійся у него лишній запасъ на рынокъ, гдѣ и продается ниже цѣнъ скупщиковъ. Спускаютъ цѣну скупщики еще ниже, спускаетъ ее и городской голова. Такимъ образомъ, цѣна установилась на 1 р. 5—10 к. Не нравится только, говорятъ, управскимъ «старичкамъ» энергичное стараніе привести въ порядокъ городской инвентарь... «Кто Богу не грѣшенъ, царю не виноватъ»!

Impocatus.

Благовѣщенскъ, 3-го марта 1889 года. Въ концѣ минувшаго года однообразное и спокойное теченіе жизни нашего общественнаго управленія было нарушено городскимъ головою, который въ думскомъ засѣданіи 22-го ноября прочиталъ гласнымъ нотацію въ видѣ «вынужденнаго объясненія» («В. Обозр». 1889 г. № 2) и этимъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ городскаго самоуправленія поступкомъ произвелъ между ними крайнюю сенсацію. Нѣкоторые изъ гласныхъ, чтобы гарантировать себя на будущее время отъ неумѣстныхъ и неприличныхъ нотацій со стороны непризнаннаго моралиста, тотчасъ-же внесли въ думу предложеніе о необходимости разсмотрѣть «вынужденное объясненіе», а одинъ подалъ даже жалобу на незаконныя дѣйствія городскаго головы, выразившіяся въ нарушеніи 57 ст. гор. полож., въ чтеніи оскорбительнаго для гласныхъ объясненія, въ лишеніи ихъ права голоса безъ всякихъ основаній и въ неправильномъ изложеніи протокола. Долго ожидали гласные засѣданія, въ которомъ будутъ назначены къ разсмотрѣнію эти щекотливые вопросы (по заявленію $^1/_5$ гласныхъ о необходимости разсмотрѣнія «вынужденнаго объясненія» засѣданіе назначено было 13-го декабря, но такъ какъ городской голова не пожаловалъ въ засѣданіе, то вопросъ остался открытымъ); нисколько не подозрѣвая, что городской голова сочиняетъ новое «объясненіе», думали уже напомнить ему, что пора-бы разсмотрѣть и эти забытые вопросы, но, наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій, 13-го февраля, состоялось засѣданіе, привлекшее въ думу гласныхъ въ такомъ числѣ, въ какомъ давно они уже не собирались, привлекшее даже постороннюю публику, не смотря на то, что думскія засѣданія отъ послѣдней держатся въ большомъ секретѣ. Прежде всего гласные и публика были ознакомлены со всей литературой, вызванной на свѣтъ Божій пресловутымъ «вынужденнымъ объясненіемъ»; чтеніе этой литературы продолжалось по крайней мѣрѣ 2 часа. Особенно много времени потребовало новое «объясненіе» городскаго головы, не менѣе интересное и не болѣе приличное по тону, чѣмъ и прежнее. О чемъ только городской голова не говорилъ гласнымъ въ этомъ новомъ своемъ произведеніи? и о томъ, что онъ имѣетъ право дѣлать гласнымъ замѣчанія (въ чемъ, конечно, никто не сомнѣвался, а слѣд. могъ читать и «вынужденное объясненіе», которое, отъ себя скажемъ, не имѣетъ ничего общаго съ замѣчаніями), и о томъ, что онъ имѣлъ право читать «вынужденное объясненіе» безъ обозначенія его въ программѣ вопросовъ, и о томъ, что онъ по правамъ приравненъ къ предсѣдателямъ губернскихъ правленій и, какъ чиновникъ V класса, можетъ единолично привлекать гласныхъ къ уголовной отвѣтственности за прилагаемыя къ протоколамъ мнѣнія; говорилъ и о печати, которую онъ уважаетъ, и о той, которая не заслуживаетъ его уваженія, цитировалъ при этомъ даже Щедрина; упомянулъ и о томъ, что онъ, городской голова, честнѣйшій человѣкъ и съ юныхъ лѣтъ не совершилъ ничего такого, что заставляло-бы его страшиться гласности, которой должны бояться Юханцевы, Рыковы и другіе подобные герои: усмотрѣвъ въ фразѣ одного гласнаго: «дѣйствія городскаго головы будутъ оцѣнены общественнымъ мнѣніемъ» застращиваніе и чуть-ли не шантажъ, онъ заподозрилъ въ этомъ гласномъ корреспондента и, по своему невѣдѣнію, отождествляя общественное мнѣніе съ корреспонденціей, въ которой можетъ быть высказано только индивидуальное мнѣніе, говорилъ... но всего и не передать въ краткой корреспонденціи—такъ обширно было «объясненіе». Затѣмъ, послѣ бѣглаго чтенія этого перла муниципальной словесности, было приступлено къ болѣе подробному разсмотрѣнію его. Но такъ какъ почти съ перваго-же абзуца большинство гласныхъ не удовлетворилось объясненіемъ головы, то пренія скоро окончились, и, послѣ того, какъ голова отказался сознаться въ своей ошибкѣ и извиниться предъ гласными, прямо былъ поставленъ на баллотировку слѣдующій вопросъ: доводить-ли о дѣйствіяхъ городскаго головы до свѣдѣнія сената, или оставить всю возникшую по поводу «вынужденнаго объясненія» переписку безъ послѣдствій. Вопросъ этотъ большинствомъ 15 голосовъ противъ 10 рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ, но меньшинство на этотъ разъ взяло перевѣсъ, благодаря тому, что, на основаніи 67 ст. гор. полож., при рѣшеніи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ общественнаго управленія требуется принятіе рѣшенія большинствомъ не менѣе $^2/_3$ наличныхъ гласныхъ. Такимъ образомъ, исторія съ «вынужденнымъ объясненіемъ», надѣлавшая у насъ много шуму, окончилась для гор. головы безъ всякихъ послѣдствій, но гласные вынесли изъ

ней прекрасный урокъ, что не всегда удобно раздавать общественныя почетныя должности въ знакъ признательности лицамъ, ничѣмъ не связаннымъ съ городомъ, не имѣющимъ даже собственности въ послѣднемъ, нисколько не соображаясь съ качествами, пригодными для общественнаго дѣятеля, и, вѣроятно, наученные опытомъ, на будущее время, къ кандидатамъ на общественныя должности будутъ предъявлять болѣе строгія требованія.

На-дняхъ у насъ опубликованъ отчетъ канцеляріи губернатора о сборѣ пожертвованій въ пользу переселенцевъ и о расходѣ этихъ суммъ*).

Цифры отчета свидѣтельствуютъ, что и наше маленькое общество не только не остается безучастнымъ къ судьбѣ переселенцевъ, но и нисколько не отстаетъ въ сочувствіи къ нимъ отъ другихъ сибирскихъ городовъ. Но какъ ни значительны собранныя пожертвованія, они почти уже всѣ израсходованы и ими обезпечены положеніе и судьба только немногихъ переселенцевъ. Между тѣмъ, переселенія съ каждымъ годомъ увеличиваются и принимаютъ болѣе интенсивный характеръ и слѣдов. съ каждымъ годомъ будутъ сюда являться новые переселенцы, нуждающіеся въ матеріальной помощи. Въ виду этого, кажется, нельзя ограничиваться случайными, единовременными пожертвованіями, но необходимо организовать постоянный переселенческій комитетъ, который поставилъ-бы себѣ задачей изыскивать матеріальныя средства для постоянной помощи переселенцамъ какъ во время передвиженія ихъ, такъ и при устройствѣ ихъ на новомъ мѣстѣ жительства. Такой комитетъ, идя рука объ руку съ администраціей и облегчая труды послѣдней въ важномъ переселенческомъ дѣлѣ, былъ-бы, безспорно, весьма полезнымъ учрежденіемъ для края.

Укр. Борохудзиръ, Семирѣченской области, 20-го февраля. Наконецъ-то мертвящее однообразіе и скука нашей захолустной жизни были нарушены и притомъ самымъ неожиданнымъ образомъ. Наши борохудзирцы ожили и, кажется, не на шутку, благодаря настойчивости и энергіи нѣкоторыхъ лицъ, имъ-же честь и слава, временно образовался кружекъ любителей сценическаго искусства, которымъ прошлаго 7-го февраля, въ одной изъ казармъ укрѣпленія, былъ поставленъ съ благотворительною цѣлью,—въ пользу «общества бѣлаго креста» любительскій спектакль. Играли драму Лаврова «Обездоленные» въ 4-хъ дѣйствіяхъ и фарсъ-водевиль, въ одномъ дѣйствіи, Полозова «На узелки». Обѣ піесы по незатѣйливости сценической обстановки и другихъ аксессуаровъ оказались вполнѣ пригодными и доступными для маленькой, временно устроенной сцены. Большинство участвующихъ лицъ играло въ первый разъ и, не смотря на это, игра велась гладко, бойко, оживленно и очень осмысленно, знаніе ролей безукоризненное. Удовольствіе публики было полное, собралось около полутораста человѣкъ, по преимуществу изъ Джаркента, за 14 верстъ отъ укрѣпленія. Сборъ отъ спектакля превзошелъ даже самыя смѣлыя ожиданія: выручено всего до 130 руб. На афишѣ спектакля распорядителями его значились гг. Еремѣевъ и Вотинцевъ, которымъ мы и выражаемъ полную благодарность за доставленное публикѣ столь рѣдкое удовольствіе. На пасхѣ предполагается постановка второго спектакля, которому заранѣе желаемъ полнаго успѣха.

Замѣтка объ иностранныхъ писателяхъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что газеты наши частенько толкуютъ вкривь и вкось о Сибири. Если образованные люди у насъ гораздо болѣе знаютъ про Францію и Германію, чѣмъ про Россію, а тѣмъ паче про Сибирь, то пишущій на скорую руку газетный хроникеръ, который ни о чемъ толкомъ не знаетъ, кромѣ петербургскихъ уличныхъ новостей, весьма естественно не можетъ быть компетентнымъ судьей къ вопросахъ изученія Сибири и никто съ него подобныхъ свѣдѣній и не требуетъ, но нельзя не требовать, чтобы развязность въ сужденіяхъ о неизвѣстныхъ вопросахъ нѣсколько сдерживалась; нельзя не требовать того, чтобы наши ежедневныя газеты, если сотрудникамъ ихъ нѣтъ ни времени, ни охоты самимъ ознакомиться съ нашими окраинами, не мѣшали дѣлать это иностранцамъ, не позволяли-бы себѣ до-нельзя заносчивыхъ отзывовъ о людяхъ, которые неизмѣримо компетентнѣе ихъ въ томъ дѣлѣ, о которомъ наши хроникеры берутся толковать. Примѣръ подобнаго отношенія къ иностраннымъ изслѣдователямъ Сибири мы встрѣтили въ № 53 очень большей петербургской газеты «Новости».

Пишущій обо всѣмъ тамъ Знакомецъ жалуется на то, что посѣщеніе Сибири иностранцами обратилось въ какую-то манію. Каждый изъ иностранцевъ послѣ поѣздки въ Сибирь издаетъ по книжкѣ, въ которой сообщаетъ массу ложныхъ свѣдѣній о странѣ, которую видѣлъ мелькомъ. Послѣ этихъ предисловій г. Знакомецъ обрушивается на Джоржа Кеннана и рѣшается утверждать, что книгу его попробовало переводить одно иллюстрированное изданіе и бросило, такъ какъ ему надоѣло пестрить переводъ поправками и подстрочными примѣчаніями. Кто дѣлалъ эти примѣчанія и какія поправки сдѣланы были тамъ, мы не знаемъ, но смѣемъ увѣрить автора, что по главному вопросу, интересовавшему г. Кеннана, врядъ-ли у самаго автора и у писателя найдутся въ распоряженіи такія свѣдѣнія, какими обладалъ г. Кеннанъ. Главный предметъ его занятій была каратель-ная ссылка въ Сибири и положеніе ссыльныхъ. Рекомендованный нашимъ посольствомъ въ Америкѣ г. Кеннанъ и безъ того уже не новичекъ въ Сибири, знающій довольно удовлетворительно русскій языкъ, получивъ въ Петербургѣ разрѣшеніе посѣщать всѣ тюрьмы, пользовался свѣдѣніями изъ разныхъ источниковъ оффиціальныхъ, обыкновенно закрытыхъ для большинства изслѣдователей. И изъ иностранцевъ только двое—пасторъ Ланседель да Кеннанъ пользовались такимъ широкимъ доступомъ къ оффиціальнымъ источникамъ. Изслѣдователи эти пришли по многимъ вопросамъ къ противуположнымъ выводамъ, но это нисколько не уменьшаетъ цѣнности фактическаго матеріала собраннаго обоими. Интересно было-бы, чтобы кто-нибудь изъ компетентныхъ людей сдѣлалъ сравнительную оцѣнку взглядовъ гг. Ланседеля и Кеннана, но этого мы должно быть не скоро дождемся по тѣмъ причинамъ, которыя называются «независящими»; теперь можно сказать только, что не хроникеру «Новостей» критиковать и поправлять иностранныхъ изслѣдователей при его болѣе чѣмъ скромныхъ свѣдѣніяхъ объ изученіи Сибири да и Россіи.

Судите сами:

Въ Сибири теперь работаютъ два изслѣдователя лингвисты-этнографы—Панай (а не Пайля, какъ пишутъ «Новости») и Мункачи. «Русскія Вѣдомости» отмѣтили этотъ фактъ и сообщили давно извѣстное всѣмъ интересующимся иностранной литературой о Россіи свѣдѣніе, что г. Мункачи достаточно владѣетъ мѣстными сибирскими нарѣчіями, что помогаетъ ему въ его лингвистическихъ и этнографическихъ изысканіяхъ.

«Нѣтъ это ужь слишкомъ»! восклицаетъ г. Знакомецъ. Въ какихъ-же *учебныхъ заведеніяхъ* (по мнѣнію г. Знакомца одинъ только источникъ знанія и есть обязательные предметы программы учебныхъ заведеній?), по какимъ источникамъ «венгерецъ Мункачи могъ изучить языки сибирскихъ инородцевъ, при томъ не одного какого-нибудь, а цѣлаго ряда племенъ, да притомъ настолько, что знанія языковъ облагчаетъ ему (Мункачи) занятіи не только лингвистическія, но и вообще по этнографіи въ виду отсутствія хорошихъ переводчиковъ».

Дѣлать нечего, приходится сказать хроникеру, откуда могъ узнать г. Мункачи сибирскія нарѣчія и почему онъ «венгерецъ» стоялъ въ этомъ случаѣ даже въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ г. Знакомецъ, если онъ русскій.

Во-первыхъ, г. Мункачи уже имѣетъ почетное имя какъ изслѣдователь инородцевъ Россіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ изслѣдовалъ инородцевъ Казанской и Вятской губерній. Въ прошломъ году вышла его книжка въ Пештѣ и предисловіе къ ней написано прекраснымъ русскимъ языкомъ. «Новости», сколько намъ помнится, ни полслова не сказали объ этомъ серьезномъ изслѣдованіи, а вотъ тогда-то и надобно было ужь спросить г. Мункачи, если ужь разбираетъ любопытство, откуда это онъ такъ хорошо изучилъ разные языки, изъ которыхъ не требуется экзамена на аттестатъ зрѣлости?

Изучить ихъ можно по трудамъ русскихъ ученыхъ г. Знакомецъ. Работалъ надъ финскими нарѣчіями финляндецъ Алквистъ; въ половинѣ нынѣшняго столѣтія былъ замѣчательный русскій путешественникъ-лингвистъ Александръ Кастренъ, тоже финнъ родомъ. Онъ прошелъ по порученію академіи весь сѣверъ Россіи, всѣ страны, заселенныя финскими, угорскими и самоѣдскими племенами, отъ Бѣломорья до верхняго Енисея. Путешествіе его было переведено въ «Магазинѣ землевѣдѣнія» Фролова, труды его, гдѣ есть и самоѣдская и остяцкая грамматика и словари и грамматики даже исчезнувшихъ уже нынѣ языковъ Сибири, изданы нашей императорской академіей наукъ. Труды его составляютъ одинъ изъ предметовъ гордости нашей академіи. Работы Кастрена были настолько хороши, добросовѣстны и обстоятельны, что нѣкоторые, необработанные имъ при жизни матеріалы, изданы были послѣ его смерти по черновымъ запискамъ. Они настолько серьезны, что молодые русскіе лингвисты, какъ, напр., г. Катановъ, составили себя имя, комментируя Кастрена.

*) См. «Сибирскую хронику» настоящаго №.

Венгерецъ Мункачи имѣлъ, кромѣ того, въ своихъ рукахъ источники, недоступные многимъ изъ русскихъ ученыхъ, а не только г. Знакомцу. Былъ венгерецъ Александръ Регули, посвятившій нѣсколько лѣтъ на изученіе вогуловъ, но свой цѣнный трудъ издалъ онъ на мадьярскомъ языкѣ; трудности этого языка остановили даже такого трудолюбиваго изслѣдователя Урала, какъ покойный Н. К. Чупинъ и онъ сожалѣлъ, что не могъ воспользоваться имъ.

Вотъ частица тѣхъ источниковъ, по которымъ и г. Знакомецъ можетъ основательно изучить нарѣчія громадной группы сѣверныхъ сибирскихъ инородцевъ, но только врядъ-ли онъ заинтересуется этимъ. Гораздо проще и легче было ему узнать, что большинство капитальныхъ трудовъ о Сибири, написанныхъ по-русски, если не цѣликомъ, то въ сокращеніи и дѣльныхъ извлеченіяхъ извѣстны за-границей. Многіе труды, печатавшіеся въ академическихъ изданіяхъ русскихъ, изданы по-нѣмецки полнѣе, чѣмъ по-русски, какъ, напр., путешествіе Миддендорфа. Нѣмцу легче изучить, напр., якутскій языкъ: есть и нѣмецко-якутскій словарь и грамматика г. Бётлинга, а по-русски ихъ нѣтъ!

Намъ надобно-бы озаботиться переводомъ нѣкоторыхъ капитальныхъ сочиненій о Сибири на русскій языкъ, а не наоборотъ. Не говоря уже о многихъ новѣйшихъ трудахъ, большая часть изслѣдованій, помѣщенныхъ въ классическомъ русскомъ изданіи академиковъ Бэра и Гельмерсена—Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches, только и появились на нѣмецкомъ языкѣ. Отцы изслѣдованія Сибири—Гмелинъ, Палласъ (этотъ, впрочемъ, отчасти переведенъ), Ледебуръ, не переведены на русскій языкъ. Мессершмидтъ только теперь въ 1889 г. выглянулъ отчасти изъ своего полутораста-лѣтняго заключенія въ архивахъ академіи наукъ.

Нѣтъ, г. Знакомецъ, еще рано намъ фыркать на иностранцевъ, изучающихъ Сибирь, не имѣемъ мы права третировать ихъ свысока и совѣтъ вашъ переводить капитальныя русскія изслѣдованія о Сибири на иностранные языки совершенно запоздалъ. Вотъ если-бъ вы посовѣтовали переводить иностранцевъ, писавшихъ о Сибири, на русскій языкъ, не замалчивать современныхъ изслѣдователей, какъ замолчали въ свое время русскіе Гмелина за независимость его сужденій, это было-бы кстати и особенно кстати теперь. Мы желали-бы видѣть на русскомъ языкѣ и полные переводы трудовъ гг. Мункачи, Паная и Кеннана. Мы знаемъ, что и въ нихъ встрѣтимъ ошибки, неизбѣжныя во всякомъ изслѣдованіи, но насъ не смущаетъ это. Найдутся люди, которые отнесутся къ ошибкамъ серьезно, разъяснятъ ихъ, опѣнятъ, не руби съ плеча, не судя огуломъ по нѣсколькимъ отдѣльнымъ мѣстамъ о цѣломъ трудѣ.

Къ вопросу о положеніи рабочаго люда.

Живя въ одномъ изъ уголковъ Восточной Сибири и наблюдая въ теченіи десяти слишкомъ лѣтъ нѣкоторыя экономическія явленія въ этой мѣстности, я наталкивался на слѣдующій странный эпизодъ въ отношеніяхъ работодателей и рабочихъ (эпизодъ, характеристичный, можетъ быть, далеко не для одного знакомаго мнѣ уголка, а и для всей Сибири), который очень стоитъ того, чтобы остановить на немъ вниманіе. Это, именно, такъ сказать, взаимныя жалобы другъ на друга, рабочихъ и работодателей.

Съ одной стороны, работодатели жалуются, что нѣтъ рабочихъ рукъ; съ другой—рабочіе, назойливо предлагающіе свои услуги, не могутъ добиться труда! Какъ десять лѣтъ тому назадъ, такъ и нынѣ вы сплошь да рядомъ услышите такого рода сѣтованія: «не найдешь порядочнаго печника, чтобъ умѣло сложилъ простую русскую печь или голандку, нѣтъ плотниковъ—построить обыкновенный амбаръ; не сыщешь даже просто двороваго работника; либо запросятъ дикую цѣну, да задатокъ, либо лѣзетъ такая шваль, пьянчуги, которые только и смотрятъ, какъ-бы, забравши впередъ половину заработка, забрать еще остальную, а потомъ поискать другого простака; а если и сдѣлаютъ что, то навѣрно передѣлывать придется: сложатъ въ жиломъ помѣщеніи такую печь, что въ домѣ не жить, а развѣ окорока коптить будетъ можно». Жалуются и рабочіе на городскихъ работодателей. Но отношенія между работниками и нанимателями въ городѣ мнѣ мало извѣстны, и потому я пройду, такъ сказать, мимо города. Живу я почти постоянно на одной изъ фабрикъ столь малочисленныхъ, а главное, недолговѣчныхъ у насъ, въ Сибири; на этой фабрикѣ, однако, въ четверть столѣтія ея существованія образовалось цѣлое поселеніе. За послѣдніе годы на ней почти постоянно работаетъ болѣе 100 человѣкъ простыхъ рабочихъ, 100 мастеровыхъ и около 50 чел. служащихъ. Продуктъ производства фабрики, представляя собой предметъ необходимости, имѣетъ большой сбытъ въ районѣ всей Восточной Сибири и даже нѣсколько захватываетъ и Западную. Казалось-бы, на такой фабрикѣ меньше и рѣже должны слышаться жалобы владѣльца на то, что нѣтъ рабочихъ, въ особенности, если посмотрѣть, какая масса этихъ рабочихъ приходитъ просить работы. Казалось-бы, что фабрика, существующая десятки лѣтъ, при малоколеблющимся числѣ рабочихъ, должна имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ. Но нѣтъ, и здѣсь чуть не круглый годъ слышатся все тѣ-же жалобы владѣльца фабрики, сопровождаемыя разнообразными сужденіями, порицаніями, суть которыхъ, главнымъ образомъ, сводится къ тому, что во всемъ виноватъ все тотъ-же рабочій, не безъ вины и нынѣшняя ближайшая администрація, суды, будто-бы давшія безграничную свободу *своеволію* мужика, (вѣроятно понимается, что *своя воля* не всѣмъ принадлежитъ по закону). Съ сожалѣніемъ вспоминаются былые представители администраціи и судовъ, не дававшіе по-нынѣшнему свободы своеволію. Бывало, если какой рабочій или даже и мастеръ заблажитъ, сейчасъ его въ управу, на ночь въ клоповникъ, а на завтра всыпятъ ему полсотни и приведутъ на работу, какъ шелковаго. А то укрощали своимъ судомъ, домашними мѣрами. Другой пьянствуетъ мѣсяцъ—два, дуритъ,—вотъ его, чтобъ образумить, поведутъ на ключъ, да холодной водой и окачиваютъ, пока не взмолится, да не дастъ клятвенное обѣщаніе бросить дурь. А нынѣшній рабочій! заберется въ долгъ на 20 на 30 рублей, да съ нимъ и не разговаривай, а то сейчасъ подай разсчетъ и паспортъ. А не дадутъ паспорта и такъ уходитъ, а потомъ получается къ конторѣ бумага изъ полицейскаго или волостнаго управленія, чтобъ выслать паспортъ такого-то, а долгъ, дескать, ищите судебнымъ порядкомъ. Жалобъ, неудовольствій не оберешься съ обѣихъ сторонъ. Но подойдемъ ближе къ этому явленію, но познакомимся съ положеніемъ рабочаго, съ условіями его жизни, съ его отношеніями къ нанимателю,—не найдемъ-ли мы, если не причины, то хотя нѣкоторыя объясненія этого явленія.

Рабочихъ привлекаетъ мѣсто заработка, фабрика, заводъ и пр., главнымъ образомъ: высотою заработной платы, не слишкомъ тяжелой, обременительной работой и хорошими мѣстными условіями жизни, заключающимися въ возможности имѣть недорогую и удобную квартиру и покупать дешевую и доброкачественную провизію. При большей высотѣ и наличности этихъ условій привлекаются и лучшіе работники; лучшіе—какъ въ смыслѣ производительномъ, то есть болѣе трудолюбивые, ловкіе, смѣтливые, такъ и въ нравственномъ отношеніи,—люди трезвые, добросовѣстные, дорожащіе именемъ честнаго работника. Теперь посмотримъ, что и какъ даетъ рабочимъ описываемая фабрика.

Заработная плата рабочихъ (я не буду говорить о платѣ мастерамъ, это статья особая). Рабочихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: одна, меньшая числомъ, *поторжная*, не имѣетъ опредѣленной работы, каждодневно она посылается по разнымъ случайнымъ надобностямъ работъ на фабрикѣ; другая, большая по числу, имѣетъ опредѣленныя занятія, требующія навыка, знаній и ловкости; и нужно сказать, что фабрика главнымъ образомъ нуждается въ рабочихъ этой второй категоріи. Плата для всѣхъ вообще крайне не равномѣрна, но для второй категоріи выше, чѣмъ для первой. Измѣняясь по годамъ, даже по временамъ года,—плата заключается нынѣ между предѣлами отъ 11 до 25 руб. въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи. Конечно, 11 руб. получали и получаютъ немногіе, ибо на такую плату жить очень трудно при мѣстныхъ фабричныхъ условіяхъ, что увидимъ дальше. И нѣтъ ничего мудренаго, что въ 1885 году на фабрикѣ удавился рабочій, получавшій 11-ти рублевую плату, только потому, какъ тогда предполагали, что ему нечего было ѣсть. Но 25 руб. (иногда и до 30) получаютъ также очень не многіе; средняя, обыкновенная плата—16—20 руб. Женщины получаютъ поденно 35 и 40 коп. за полную рабочую поденщину, малолѣтніе мальчики и дѣвочки—30 коп. за поденщину. Рабочій день, поденщина, дѣлится на 4 четверти. Первая четверть начинается утромъ, лѣтомъ въ 4 часа, а зимой въ 5. Звонокъ бьютъ за 20 минутъ до 4-хъ или 5 часовъ для сбора; кто опоздаетъ къ началу работъ, тотъ лишается работы на эту четверть, и ее высчитываютъ изъ платы. Продолжается первая рабочая четверть лѣтомъ до 7-ми, а зимой до 8-ми часовъ; затѣмъ дается полчаса на чай; въ эти полчаса каждый долженъ сходить напиться чаю и возвратиться на работу. Многіе живутъ за полверсты и дальше отъ мастерскихъ и, по невозможности вернуться во время, вынуждены пить чай тутъ-же, въ мастерскихъ. Вторая четверть начинается лѣтомъ съ половины 8-го, зимой съ половины 9-го и продолжается до 11-ти лѣтомъ, и до 12-ти час. зимой; послѣ этой четверти дается время на обѣдъ—лѣтомъ 2 часа, а зимой 1 часъ. Въ

зимнее время многіе также обѣдаютъ въ мастерскихъ, считая затруднительнымъ ходить въ отдаленныя квартиры въ морозъ и непогодь. Третья четверть начинается въ 1 часъ, продолжается до 4-хъ, и опять полчаса на чай, и, наконецъ, послѣдняя четверть съ половины 5-го до 8-ми часовъ вечера. Какъ уже сказано, если кто въ какую-либо четверть не явится, или опоздаетъ къ началу работъ, она высчитывается изъ платы. Вотъ почему, по истеченіи мѣсяца, далеко не всѣ получаютъ полную плату: не у всякаго хватаетъ выносливости, да и не всякій обладаетъ воловьимъ здоровьемъ и силой, чтобы каждодневно пробыть въ безпрестанной и далеко не легкой мускульной дѣятельности 15-ть часовъ и болѣе, такъ какъ два часа, полагающихся въ зимнее время на чай и обѣдъ нельзи считать отдыхомъ при 13-ти исключительно рабочихъ часахъ. Кромѣ того, многіе, живущіе далеко отъ фабрики, должны утромъ вставать гораздо ранѣе начала работъ, чтобъ привести въ порядокъ и кое-что по домашности, да пройти разстояніе, отдѣляющее фабрику отъ его жилья. Вечеромъ также найдутся кое-какія свои неотложныя работы: принести воды, расколоть дрова, починить обувь и т. п. Такимъ образомъ бодрствованіе въ теченіи сутокъ нужно считать минимумъ въ 16½ часовъ. Частые пропуски рабочихъ четвертей, поэтому, неизбѣжны, женщины, отвлекаемыя работою по хозяйству, теряютъ поденщинъ еще болѣе и мѣсячной заработокъ ихъ рѣдко превышаетъ 9 рублей.

Перейдемъ къ *тяжести труда*. Сдѣлать точное или даже приблизительное опредѣленіе ея не возможно, такъ какъ человѣческая дѣятельность не измѣряется, подобно работѣ паровыхъ машинъ пудо-футами, и не поддается никакому наблюденію, строго опредѣляющему затрачиваемую энергію. Могли-бы дать болѣе точное понятіе о тяжести труда и гигіенисты и медики, но увы! у насъ здѣсь о первыхъ и слыхомъ не слыхать, а вторые не всегда являются даже на зовъ умирающаго. Знаютъ мѣру труда сами рабочіе; они, можно сказать, имѣютъ правильное сужденіе о легкости и трудности его, познавая эти степени собственнымъ опытомъ. Но кто-же рискнетъ руководствоваться сужденіями самихъ рабочихъ? Приходится такимъ образомъ лишь указать на общеизвѣстные и общепонятные признаки тяжести труда. Тринадцати-часовой трудъ въ сутки внутри фабрики едва-ли кому покажется легкимъ. Переноска на носилкахъ тяжестей, дровъ, глины и пр. работы на улицѣ зимой или внутри фабрики при температурѣ +40 и 50 R., когда, какъ выражаются рабочіе, волоса на головѣ трещатъ, порядокъ понудительности, практикуемый въ разныхъ видахъ и мѣрахъ служащими, въ тѣхъ видахъ, чтобы рабочій не былъ на глазахъ надсмотрщиковъ безъ дѣла,—все это не создастъ труда легкаго. Изъ этихъ краткихъ указаній, полагаю, можно сдѣлать заключеніе о степени легкости труда на описываемой фабрикѣ. *Мѣстныя условія жизни внѣ фабрики.* Квартиръ спеціально для рабочихъ на фабрикѣ нѣтъ. Есть нѣсколько, но они заняты мастеровыми, а если человѣкъ 30 рабочихъ пользуются хозяйскими договищами въ мастерскихъ, такъ это уже въ полномъ смыслѣ слова голь перекатная, совершенно не думающая ни о какихъ удобствахъ своего жилища. Большинство рабочихъ нанимаютъ себѣ квартиры у немногихъ фабричныхъ мастеровыхъ, владѣльцевъ лачужекъ. При изолированности фабрики отъ деревень съ одной стороны рѣкой, а съ другихъ разстояніями въ 5 и болѣе верстъ, вся близь лежащая земля заарендована фабрикантомъ, и всѣ возведенныя на ней постройки принадлежатъ арендатору или работающимъ у него на фабрикѣ; изъ постороннихъ никому. Вслѣдствіе малочисленности домишекъ, отдающихся въ наемъ для квартиръ, квартирная плата дорога, а самыя квартиры лишены всякихъ удобствъ и, защищая развѣ только отъ солнца и свѣта, плохо сопротивляются холоду, вѣтру и дождю. Нерѣдко одну общую комнату въ 7, 8 квадрат. саж. нанимаетъ семейство рабочихъ, изъ двухъ взрослыхъ да двухъ подростковъ, помѣщаясь вмѣстѣ съ семействомъ хозяевъ, состоящимъ также изъ 4—5 душъ. Плата за такую квартиру 3 руб. въ мѣсяцъ да дрова пополамъ. Послѣднихъ уходитъ не мало, такъ какъ зимою въ такихъ помѣщеніяхъ, сырыхъ и холодныхъ, можно жить только съ желѣзной печкой; отсутствіе удобныхъ теплыхъ домовъ объясняется тѣмъ, что строители ихъ—люди безъ средствъ. Надоѣстъ семейному мастеровому таскаться по чужимъ квартирамъ, выноситъ непріятности совмѣстной жизни двухъ и трехъ семействъ, въ одной квартирѣ, вотъ онъ ждетъ случая попасть подъ хорошее расположеніе хозяина, выпросить у него подъ заработокъ и подъ обезпеченіе будущимъ домомъ субсидію. Въ такихъ случаяхъ фабрикантъ не стѣсняетъ, ссужаетъ своихъ мастеровыхъ, зная, что такой работникъ сговорчивѣе. Фабрикантъ даетъ денегъ рублей 50 да на столько-же товару. Соберетъ мастеровой еще какой-нибудь цѣнности рублей на 50. На такія средства, конечно, многаго не затѣешь,—лишь-бы какъ-нибудь перебраться въ свой уголъ.

Забайкалье и въ гостяхъ у ламайскаго епископа.

Переѣхавъ чрезъ Байкалъ, на что употреблено почти 5 часовъ, мы очутились на южномъ берегу этого озера-моря. Горы здѣсь были выше и величественнѣе; мѣстами онѣ напоминали альпы съ ихъ цирками и голыми вершинами. Это виднѣлся забайкальскій хребетъ Хамаръ-Дабанъ. Мы неслись отъ станціи Мишихи по берегу Байкала къ Мысовой, далѣе идетъ почтовый трактъ, но намъ посчастливилось проѣхать болѣе короткой дорогой къ Селенгинску и Кяхтѣ—купеческимъ трактомъ. Купеческій трактъ—кратчайшій—созданъ кяхтинскими купцами для сокращенія пути почти вдвое; разстояніе отъ Кяхты до Байкала 160 в.; проѣзжающіе дѣлаютъ этотъ путь въ сутки, да полсутки до Иркутска, по почтовому-же тракту сутокъ 3 minimum. Нечего говорить, насколько облегчена этимъ перевозка чаевъ. Эта частная иниціатива въ проведеніи дороги, это проложеніе пути чрезъ ущелья и горы напомнили намъ то время, когда пролагались пути въ Сибири смѣлыми промышленниками до учрежденія казенныхъ трактовъ. Если-бы наше торговое сословіе побольше имѣло иниціативы и выходило-бы, какъ на сей разъ, смѣло для проложенія новыхъ путей, оно, конечно, уподобилось-бы американцамъ. Къ сожалѣнію, это бываетъ не всегда и мы вспомнили несчастный чуйскій трактъ въ Алтаѣ, гдѣ бійское купечество также употребляло усиліе проложить дорогу въ Китай по скаламъ, но дѣло это до сихъ поръ не выгорѣло, а проэктъ проведенія этой дороги застрялъ въ какой-то канцеляріи.

Кяхтинскій купеческій трактъ представляетъ счастливое исключеніе. Все создано на немъ купечествомъ и потому все отражаетъ здѣсь оригинальность. Въ Мысовой и въ Усть-Кяхтѣ вы останавливаетесь не на казенныхъ станціяхъ, а у зажиточныхъ торговцевъ-старожиловъ. Типами ихъ являются гг. Суворовъ и Самаринъ въ Усть-Кяхтѣ; все вѣетъ здѣсь зажиточностью, гостепріимствомъ и удобствами. Это не казенныя почтовыя станціи, неуютныя, какъ сараи, холодныя, или съ угаромъ, гдѣ ѣдятъ клопы и слышатся тяжкіе вздохи проѣзжающаго, ждущаго цѣлые часы лошадей, да гдѣ безмолвно лежитъ жалобная книга, въ которую пиши, не пиши—толку не будетъ, станціи съ царьками-смотрителями и ихъ женами-чиновницами, расположившимися съ хозяйствами и курятниками, только не для проѣзжающихъ, у которыхъ животъ отъ голода подводитъ, станціи росписаній, табелей, скверныхъ изморенныхъ лошадей и ямщиковъ, бродящихъ вѣчно съ синяками.

На купеческой станціи видѣнъ слѣдъ стараго сибирскаго радушія. И проѣзжающіе—особые. Хозяинъ знаетъ проѣзжающаго купца, они дружны. Бойкія лошади всегда готовы, ямщикъ сытый, хорошо одѣтъ въ дохѣ, въ шарфѣ. Встрѣчи и сцены на станціяхъ тоже иныя. Съ бывалымъ хозяиномъ поговорите, или встрѣтитесь съ довѣреннымъ, приказчикомъ, который, не торопясь, закусываетъ и развязываетъ всякіе кулечки и мѣшечки съ снадобьемъ,—разговоръ степенный, ровный, разсказъ всегда интересный. За чайкомъ вы узнаете много новаго о разныхъ уголкахъ Сибири, о жизни и бытѣ народа, о сокровенныхъ его интересахъ, иногда выслушаете затаенную исповѣдь простаго человѣка, мыкающагося, трудящагося, пробивающаго себѣ дорогу, исповѣдь не эффектную, но полную простоты и жизненной правды, исповѣдь, которая тѣмъ не менѣе моглабы украсить страницы въ разсказахъ гр. Л. Толстаго. Все это дѣйствуетъ какъ-то успокоительно и отрезвляюще. Нѣтъ здѣсь бойкаго проѣзжающаго съ казенной подорожной, который ломитъ и кричитъ.—Эй, ты! лошадей! Нѣтъ здѣсь того характернаго типа заѣзжаго человѣка, котораго никто не ждалъ, не просилъ, но который явился, рветъ и мечетъ, клянетъ и ругаетъ Сибирь и ея разстоянія, куда-то спѣшитъ и бьетъ въ усъ и въ рыло, точно кто-нибудь виноватъ, что онъ заѣхалъ въ несчастную страну, которая должна быть искупительницей чужихъ неудачъ и чужихъ фантазій.

Я радъ былъ, что на купеческомъ тракту избавился отъ этихъ сценъ. Вотъ она, станція въ глухомъ лѣсу, маленькая, но теплая, какое-то инородческое лицо караульщика, женщина полуинородка, шипящій самоваръ, кругомъ тишина и глухая тайга. Слава Богу, можно забыться, на минуту отдохнуть. Тайга повѣяла на меня родной, знакомой обстановкой. Мы ѣхали въ долинѣ или почти ущельи.

Среди утесовъ темные лѣса спускались съ горъ, около дороги, ворочая груды камней, журчалъ мѣстами незамерзавшій неугомонный горный ключъ. Дикіе виды и тайга охватывали своимъ обаяніемъ. Выдвигались темныя лиственницы съ развѣсистыми вѣтвями, пни, буреломы и повалившіеся деревья торчали около дороги, иногда виднѣлись вывороченные корни сосенъ. Этотъ таежный безпорядокъ, глушь, такъ любы нашему сердцу, они такъ просятся на лѣсную картину Шишкина.

Какъ хороша эта ель, а вонъ уродливый пень и все это покрыто теперь огромными шапками снѣга. Среди темной зелени хвойныхъ деревъ эти бѣлыя шапки выглядываютъ какими-то головами фавновъ и сатировъ.

Изъ темной чащи лѣса такъ и ждешь—выйдетъ медвѣдь (кяхтинскіе стрѣлки ѣздятъ сюда охотиться). Вотъ выплыла и луна, темные стволы лиственницъ стали фантастичнѣе, надъ безмолвной тайгою мерцаютъ тысячи звѣздъ въ синемъ небѣ. Кругомъ безмолвіе пустыни.

Почему-то мнѣ вспомнились такія-же скалы и кручи на Рейнѣ, когда я послѣ путешествія на пароходѣ, сѣлъ на поѣздъ желѣзной дороги вечеромъ и понесся обратно среди крутыхъ горъ. Тогда также всходила луна, Рейнъ фантастически былъ освѣщенъ ею, чернѣли лѣса, скалы, виллы, замки. Но тамъ нѣтъ-нѣтъ, да и озарятъ полосы огня мракъ ночи. Вонъ промчался лакомотивъ, бросая огненную вуаль позади себя, вонъ освѣтился замокъ точно иллюминаціей, вонъ засверкали огни на рейнскихъ судахъ. Здѣсь нѣтъ ничего подобнаго. Мертвая, величественная природа охватывала васъ. Но человѣкъ пространствовавшій, извѣдавшій многое, изстрадавшійся жаждетъ именно этого безмолвія и покоя.

Я смотрѣлъ на стройные, какъ пики, лѣса, на живописныя скалы, на выси дальнихъ сопокъ, гдѣ охотятся за козами и соболями. Виды были дики и живописны. Таежныя станціи стояли одиноко на перевалахъ, кругомъ не было жилья. Такъ мы проѣхали Улетай, Гужиръ и, наконецъ, Удунгу, переваливъ хребетъ Хамаръ-дабана. Отъ Удунги мы должны были перемѣнить экипажъ, такъ какъ началась колесная дорога вплоть до Кяхты. Снѣгъ здѣсь сносится, а около Кяхты и не бываетъ цѣлую зиму. По кочковатой лѣсной дорогѣ мы направились въ долину Темника, которая все болѣе расширялась. Здѣсь выступалъ рѣзче характерный забайкальскій пейзажъ. Лѣсистыя горы, среди которыхъ чередуются лиственница, сосна съ осиной и березой, постоянно мѣшаясь, иногда высокіе сухіе стволы съ вѣтвями высятся надъ остальнымъ лѣсомъ; лѣсной характеръ придаетъ особый колоритъ горамъ, сопки чернѣютъ вдали и иногда подергиваются малиновымъ заревомъ заката. Не доѣзжая ст. Темника, мы остановились на заимкѣ Ю. Л. Лумбунова, гостепріимнаго и довольно образованнаго инородца; заимка его, однако, представляетъ прекрасную русскую постройку и находится среди живописной мѣстности. Отсюда мы взяли лошадей, чтобы ѣхать въ дацанъ или буддійскій монастырь, гдѣ живетъ Бандидо Хамбо-лама. Быть за Байкаломъ и не видѣть ламаитовъ съ ихъ обстановкой мы считали-бы упущеніемъ, итакъ, мы поѣхали къ ламайскому епископу.

Долина р. Темника очень живописна. Съ причудливыми выступами скалъ, розсыпями среди зелени, съ прекрасной панорамой горъ, вьющейся рѣкою, идиллическими островами, она должно быть особенно роскошна лѣтомъ, мѣстность здѣсь напоминала скорѣе какую-нибудь саксонскую Швейцарію. Но вотъ за Темникомъ все измѣнилось. Дорога пошла по какой-то холмистой степи, усѣянной мелкой травой, галечникомъ, обломками щебня и высаживающимися кое-гдѣ пучками степной травы (дарасуна). Степь эта напоминала Монголію. Нигдѣ виды и впечатлѣнія такъ быстро не смѣняются, какъ здѣсь. Недавно вы были въ ущельяхъ горъ среди глухой тайги, потомъ перенеслись въ живописную идиллическую долину, а потомъ все смѣнила степь—настоящая Монголія, точно въ подвижной панорамѣ. Ѣдете вы по этой степи, качаетъ васъ въ монгольской тедѣгѣ, предъ вами спина бурята и голова его съ косою въ монгольской шапкѣ, а кругомъ холмистая даль. томительное однообразіе, сопки, лежащія вдали. Ѣдете, ѣдете по равнинѣ и кажись никогда не доѣдете. Предвѣстіемъ буддійской обстановки и, такъ сказать, ея преддвѣріемъ являются бурятскія зимовки съ развѣвающимися, какъ знамена, буддійскими священными платками, груды камней, обоны, какіе-то жертвенники съ шестами, камни съ начертанной молитвой «Омъ-ма-ни бад-ме-хомъ». Теперь нужно нѣсколько погрузиться вамъ и въ эту степь, и въ эту обстановку, чтобы проникнуться вѣяніемъ ламаизма. Какъ все, это дается не съ разу. Тамъ, въ дальней Монголіи, та-же мѣстность, также среди холмовъ и горъ между кочевьями стоятъ дацаны и буддійскіе монастыри съ ихъ своеобразной обстановкой. Ламайскіе монахи въ ихъ пустынно-жительствѣ созерцаютъ эту природу и проникаются религіознымъ настроеніемъ. Что навѣваетъ имъ эта даль, эти холмы, эти тянущіяся вдали горы? Не соотвѣтствуетъ-ли это однообразное созерцаніе безконечной дали ровному, спокойному созерцанію буддиста, навѣвая на него тишину, религіозно-философское спокойствіе, которое отражается во всей обстановкѣ ламайскаго мистицизма.

Вонъ за дальними холмами, на утомительной степи, мелькнуло плоское озеро, а затѣмъ какія-то постройки и что-то бѣлое. Бурятъ оживился, началъ погонять лошадей, но степь скрадываетъ пространство и мы все ѣдемъ—не доѣдемъ. Холмъ выступилъ яснѣе, постройки скрылись за нимъ, но мы уже близко. Обогнувъ холмъ, въѣзжаемъ въ дацанъ. Осматривая мѣстность съ высоты кумирни, мы увидѣли, что монастырь построенъ на берегу озера, носящаго названіе Гусинаго. Озеро (Голотуй-норъ) длиной въ 20 в., шириною въ 8 в. Кругомъ его огромная равнина, обставленная невысокими горами, съ которыхъ у горизонта спускается мѣстами лѣсъ, но въ общемъ мѣстность, покрытая мелкимъ караганомъ и обломками камней, представляетъ удивительное однообразіе и монотонность. Вѣетъ чѣмъ-то унылымъ. Дацанъ состоитъ изъ маленькихъ домиковъ-кумиренъ и убѣжищъ монаховъ; домики чистенькіе, но скромные, окруженные заборами и симметрически расположенные вокругъ главной кумирни, которая одна выдается оригинальностью постройки съ обширнымъ дворомъ, высящимися субурганами, колоннадой и китайской крышей, на которой сверкаетъ вызолоченный цилиндръ и ниже, надъ портикомъ, вызолоченное-же «колесо міра» съ двумя газелями по бокамъ—буддійскій символъ. Мы не беремся подробно описывать эту кумирню и всѣ ея принадлежности, но передадимъ общее впечатлѣніе при посѣщеніи монастыря. При первомъ уже обзорѣ всѣхъ окружающихъ его построекъ виденъ былъ слѣдъ извѣстнаго порядка, чистоты и буддійской симметричности. Видно, что здѣсь все было разсчитано, размѣрено и предусмотрѣно.

Мы остановились въ чистенькомъ домикѣ съ дворикомъ, занятымъ домашними кумирнями. Домикъ представляетъ обыкновенное жилое помѣщеніе въ двѣ-три комнаты, весьма опрятное. Здѣсь замѣняютъ мебель особаго рода помосты, покрытые мягкими коврами и алашанскими плоскими подушками; подушки эти—разныхъ цвѣтовъ съ вышитыми крестами—отличаются по красотѣ и достоинству; даже въ этихъ подушкахъ видна нѣкоторая іерархія, которая соблюдается при употребленіи ихъ и пріемахъ гостей. Къ услугамъ пріѣзжающихъ русскихъ есть, однако, и европейская мебель. Пріемный покой почтеннаго Хамбо-ламы, буддійскаго епископа, представляетъ не блестяще, но хорошо меблированный залъ съ картинами, портретами Императорской фамиліи и массой фотографическихъ портретовъ посѣщавшихъ дацанъ знатныхъ гостей.

Съ самаго въѣзда въ дацанъ васъ начинаетъ окружать замѣчательная предупредительность и вѣжливость, которая не оставляетъ васъ до выѣзда. Къ вамъ является *ширетуй*, настоятель, съ утонченной любезностью. Это старшій лама. Онъ приходитъ, одѣтый въ парадный костюмъ, желтый, яркій халатъ, съ красной мантіей, родъ плаща; черезъ правое плечо (оркимджи) и въ остроконечной желтой шапкѣ—родъ тіары; онъ вѣжливо кланяется и передаетъ привѣтствіе Хамбо-ламы, прося васъ пожаловать къ нему. Толпа второстепенныхъ ламъ-посредниковъ окружаетъ васъ, монастырскіе послушники (хоураки), молодые люди, гладко выбритые, съ женоподобными лицами и подобострастно пугливымъ взоромъ, ловятъ ваши движенія, отворяютъ двери. Все къ услугамъ вашимъ, переводчики, служителя*).

Наконецъ вы у почтеннаго Хамбо-ламы Д. И. Гомбоева. Васъ встрѣчаетъ старичокъ, буддійскій монахъ, 57 лѣтъ, съ открытымъ, выбритымъ лицомъ, съ выбритыми, едва отростающими волосами на головѣ, среди которыхъ видна сильная просѣдь, лицо выражаетъ полное безстрастіе, взоръ спокойный и мягкій, ни одна фибра лица не двигается у него во все время разговора. Въ пріемахъ монаха величайшее смиреніе. Ни малѣйшаго высокомѣрія не видно въ немъ, въ обхож-

*) Надо замѣтить, что дацанъ посѣщаетъ иногда масса гостей, нерѣдко начальство съ цѣлою свитою, и въ дацанѣ всегда находится и помѣщеніе, и комфортъ для нихъ. При насъ былъ выписанный прекрасный поваръ-бурятъ, бывавшій въ Москвѣ, готовившій отличный гастрономическій столъ. Все это только на случай гостей; обыкновенно монахи питаются мѣстною кухней.

деніи преобладаетъ только утонченная любезность, граничащая съ церемонностью. Во все время бесѣды, которая ведется чрезъ переводчика (Хамбо-лама не говоритъ по-русски), я не слыхалъ ни одного неосторожнаго, лишняго, необдуманнаго слова. Не видно проявленія чувства недовольства, горечи, надъ всѣмъ царитъ безстрастное спокойствіе и покорность. Не берусь судить, есть-ли это отраженіе душевнаго состоянія или результатъ воспитанія, буддійской дисциплины, выдержанности. Во всякомъ случаѣ внутренній, душевный міръ буддиста остается для васъ какъ-будто замкнутъ и скрытъ подъ ледянымъ спокойствіемъ. Проникать его, гадать о немъ предоставляется вашей проницательности и вашему уму. Первый визитъ къ Бандидо Хамбо-ламѣ оканчивается вѣжливыми вопросами о томъ, довольны-ли вы и затѣмъ на вашу просьбу посмотрѣть буддійскія святыни получается полнѣйшее соизволеніе. Васъ провожаетъ самъ епископъ не только до дверей, но и до воротъ, вѣжливо кланяясь. Онъ одѣтъ въ такой-же, какъ ламы, шелковый халатъ, красный кусокъ матеріи черезъ плечо и островерхая желтая шапка, опушенная соболемъ.

Теперь для васъ уже открыто все въ дацанѣ. Вы можете свободно посѣщать кумирни въ сопровожденіи ламъ. Я не берусь описывать подробности этихъ кумиренъ, обстановки всѣхъ принадлежностей буддійскаго культа, его кумировъ, обрядностей, потому что это заняло-бы цѣлыя страницы *) Не беремся мы также обрисовывать ученіе буддизма и тѣмъ менѣе дѣлать о немъ приговоры Эта задача въ высшей степени трудна даже для многихъ ученыхъ, хотя по этому предмету написано множество трактатовъ, и цѣлая богатая литература о буддизмѣ, на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Сама эта религія столь древняго происхожденія, что имѣла массу переходныхъ степеней. Центръ буддизма, Тибетъ, остается еще недоступнымъ для европейца; на тибетскомъ языкѣ существуетъ вѣковая литература о буддизмѣ, неисчерпанная еще оріенталистами. Буддизмъ въ его отечествѣ, можетъ быть,—другой, чѣмъ вдали отъ него. Нашъ бурятскій буддизмъ, какъ преемственный, переданный чрезъ нѣсколько рукъ и внѣдрившійся среди населенія нашихъ инородцевъ, уступающихъ въ своемъ развитіи индусамъ, китайцамъ и тангутамъ, можетъ быть,—иной. Поэтому, избѣгая легкомысленнаго отношенія къ предмету, мы можемъ передать только свои впечатлѣнія при обзорѣ кумиренъ.

Выдается прежде всего главная кумирня въ три этажа, украшенная ганджиромъ; это причудливая постройка съ колоннадой и обширной нижней залой, поддерживаемой колоннами въ 6 рядовъ. Между колоннами 14 лавокъ для молящихся; въ первомъ ряду передъ алтаремъ мѣста для ламъ со столикомъ, на которомъ лежатъ колокольчикъ, маленькій бубенъ и жертвенныя чашки. Мѣста устланы плоскими подушками. Между 5 и 6 колонной престолъ Хамбо-ламы. Я какъ будто теперь вижу застывшую, безстрастную фигуру его на этомъ тронѣ, далѣе рядъ смиренныхъ ламъ въ великолѣпныхъ костюмахъ и въ высокихъ и странныхъ шапкахъ съ діадемами; буддійскую кумирню украшаютъ хадаки, ленты, платки-знамена, спускающійся жертвенникъ дискъ—мандалъ. Между 4 и 5 коллонной пестрые разрисованные образа, высеребряное металлическое зеркало «толи», между 1 и 2 колонной кадила, тарели и огромный бубенъ-хенгырэхэ, все это по своей яркости и эффектности содѣйствуетъ торжественности буддійскаго богослуженія. Въ глубинѣ кумирни за колоннадой помѣщается алтарь и рядъ бурхановъ. Прежде всего обращаетъ вниманіе статуя Шиге-муни въ $1^1/_2$ саж. съ стоящимъ предъ нимъ «колесомъ міра» и «субурганомъ»—символами буддистовъ. По сторонамъ его два ученика, у Шиге-муни вызолоченное лицо и серьги. Направо и налѣво идутъ другіе многочисленные бурханы, деревянные, вызолоченные, предъ ними обращаетъ вниманіе на себя огромный щитъ съ прекрасной лѣпной работой животныхъ и людей, на немъ виденъ храмъ, боги, драконы и т. п. Направо также бурханы. Вы видите здѣсь Майдери, Цаганъ-Дерихе, Арьябало съ 13 головами-бога, разбившаго себѣ голову, смотря на людское зло, причемъ каждая изъ частей по прежнему начала жить. Множество аллегорическихъ фигуръ то съ мышами, то съ музыкальными инструментами въ рукахъ, затѣмъ—7 драгоцѣнностей Будды. Далѣе по стѣнамъ кумирни идутъ шкафы съ драгоцѣнными монгольскими и тибетскими священными книгами, завернутыми въ шолковые платки и матерія. Это цѣлая богословская литература буддистовъ. Во 2-мъ этажѣ, куда вы поднимаетесь по узкой лѣстницѣ, вторая кумирня, гдѣ также 16 причудливыхъ бурхановъ; вторая комната въ этомъ этажѣ загромождена костюмами, масками и оружіемъ, бутафорскими вещами при хуралѣ въ праздникъ Цама, когда совершаются пляски боговъ и представленія. Въ 3-мъ этажѣ, подъ самой крышей, мы встрѣчаемъ статую Чжомсаранъ съ мечомъ въ рукѣ, съ черепомъ на головѣ и съ ожерельемъ также изъ человѣческихъ головъ.

Съ верхняго этажа идетъ четыреугольное отверстіе до нижняго и открывается видъ на всѣ три этажа; этотъ проходъ весь увѣшанъ большими буддійскими картинами и изображеніями. Съ верхняго этажа вы можете видѣть окрестныя горы и озеро въ живописной панорамѣ. На верхней галлереѣ, вмѣсто нашего колокола, виситъ огромная металлическая тарелка (хорлонго), въ которую ударяютъ, созывая къ молитвѣ. Для довершенія обстановки мы должны прибавить, что сзади кумирни находится часовня съ изображеніемъ «Майдари»—статуи въ 6 саженъ высоты; у нея въ рукахъ лотосъ, лицо вызолочено, около нея сдѣланы двѣ прислужницы въ 2 саж. и 1 арш., кругомъ множество украшеній. Статуя эта весьма внушительна, хотя сдѣлана и не изящно изъ дерева. Она напоминаетъ огромныхъ буддійскихъ статуй, высѣченныхъ въ скалахъ южной Азіи. Кругомъ часовни, около стѣнъ, множество вертящихся на стержнѣ металлическихъ мельницъ съ молитвами, которыя предоставляютъ вертѣть молящимся. Все это, вмѣстѣ съ пирамидами, красующимися на дворѣ кумирни—субурганами, конечно, поражаетъ воображеніе богомольца-ламаиста. Для простаго наивнаго бурята это ламское великолѣпіе ослѣпительно. Представьте себѣ въ заключеніе богослуженіе со множествомъ музыкантовъ, огромными трубами, тарелками или лучше торжественный хуралъ, празднуемый разъ въ годъ—богослуженіе докшитамъ съ представленіями Представьте себѣ въ яркій лѣтній день цѣлую вереницу ламъ въ желтыхъ шелковыхъ, сверкающихъ одеждахъ, съ красными мантіями, тіары, шлемы, кортежъ со слономъ, множество причудливыхъ масокъ, сдѣланныхъ превосходно и изображающихъ характерныхъ боговъ въ фантастическихъ костюмахъ, иногда до 100 музыкантовъ съ барабанами, тарелками, чудовищными трубами, все это движется въ стройномъ порядкѣ подъ руководствомъ церемоній-мейстера. Эти мистеріи производятъ глубокое впечатлѣніе на богомольца. Ламаисты, какъ католики, употребили не мало искусства для своего декорума. Буддійскій ламаизмъ можетъ быть названъ азіатскимъ католицизмомъ. Здѣсь также есть свой Римъ—Хласса. Свой папа Далай-лама, свои епископы, прелаты. Не даромъ на фотографіяхъ, видѣнныхъ нами, насъ поразили римскіе типы Тангутовъ-ламъ бритыхъ съ строгими физіономіями, задрапированныхъ въ матеріи. Во внѣшнемъ блескѣ богослуженія, въ сплоченной могучей іерархіи, по строгой дисциплинѣ, ламаійство также похоже на католицизмъ; выдержка, утонченная вѣжливость ламскаго духовенства весьма напоминаютъ умныхъ прелатовъ. Видно, что эта долгая культура и воспитаніе дали выработку, положили печать и здѣсь нужно дѣйствовать осторожно. Насиліемъ, грубостью здѣсь ничего не возьмешь. Буддійскіе монастыри напомнили намъ средневѣковые монастыри Европы и ихъ ученость. У буддистовъ и ламаистовъ также единственное образованное сословіе—ламы. Въ ихъ богословской литературѣ также находятся пока въ совокупности всѣ науки, всѣ отрасли знаній, въ монастырѣ есть ламы-медики, ламы-астрологи и, можетъ быть, алхимики. Монгольскіе монастыри могли дать своихъ Бертольдовъ, Шварцевъ *)

Какъ-бы то ни было, эта древняя образованность была шагъ отъ дикарства и вторая стадія отъ шаманскаго пантеизма и язычества. Проповѣди Шакія-муни создали религіозное ученіе, которое сначала, какъ всегда, вольно разносилось по Азіи и дробилось на секты, но вотъ въ XIV вѣкѣ появляется Зункаба, который создаетъ іерархію, буддизмъ является формальной религіей, ламаизмомъ съ строгой дисциплиной, уставами, онъ создаетъ, правда, застой, но вноситъ порядокъ, организацію, которой нельзя не удивляться.

Если образованности предстоитъ пробить дорогу здѣсь и разомкнуть буддійскій міръ, создать нормальное развитіе и теченіе человѣческой мысли, то, конечно, нужно для этого способныхъ представителей знанія, много умѣнья и много терпѣнія. Скоро мы оставили монастырь съ его кумирнями, причудливыми бурханами, субурга-

*) Эти принадлежности можно было недавно видѣть на этнографической выставкѣ въ Иркутскѣ. Обрядностямъ буддійскаго богослуженія посвящена прекрасная книга А. М. Позднѣева.

*) Намъ пришла также мысль что эти монастыри являются зачатками и сосредоточіемъ осѣдлости, ремесленности, какъ средневѣковые бурги, но мы не смѣемъ утверждать это, не изучивъ, какое значеніе эти центры имѣютъ среди кочеваго населенія Монголіи и Средней Азіи.

нами. Онъ оставилъ въ насъ впечатлѣніе какъ пестрая картина на полѣ азіатскаго однообразія. Оставляя монаховъ, ламъ и добраго ламайскаго епископа, мы узнали передъ отъѣздомъ, что почтенный старикъ и начальникъ многихъ монастырей (а ихъ 36 большихъ, съ 285 штатными ламами) не имѣетъ возможности выѣхать безъ особаго разрѣшенія. Онъ никогда не бывалъ и въ Россіи. Не знаемъ, чѣмъ это обусловливается, но отсутствіе сношеній ламаитовъ съ міромъ и незнакомство съ русскимъ государствомъ и населеніемъ едва-ли можетъ быть благопріятно въ нашихъ-же собственныхъ интересахъ. Мы поняли теперь какой-то слѣдъ угнетенности и грусти на лицѣ гусино-озерскаго анахорета. Въ этомъ безстрастномъ, покорномъ взорѣ, въ этой утонченной вѣжливости и любезности, въ оказываемомъ особомъ вниманіи каждому русскому гостю мы почувствовали какъ-бы маленькій упрекъ себѣ, молчаливый, сдержанный, но все-же упрекъ, но чѣмъ мы могли помочь тутъ!

Н. Ядринцевъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Фойницкій И. Я.—Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. С. Петербургъ 1889 г.

Извѣстно, что господствующій въ юридической литературѣ взглядъ на ссылку, какъ карательную мѣру, и, въ особенности, относительно направленія ея въ Сибирь,—отрицательный; признано, что она и не выдерживаетъ строгой критики по самому принципу, и отжила свой вѣкъ въ отношеніи цѣлесообразности при практическомъ примѣненіи. Это отразилось и на новомъ «проэктѣ уголовнаго уложенія», по которому примѣненіе ссылки, какъ самостоятельнаго наказанія, будетъ очень ограничено,—ее предположено назначать «единственно за дѣянія, не обнаруживающія порочной нравственности, а истекающія изъ увлеченій, заблужденій, общественныхъ предразсудковъ или фанатизма» (объяснительная записка стр. 21 *). Понятно, что почтенный профессоръ петербургскаго университета, къ тому-же извѣстный и прежнимъ своимъ трудомъ «ссылка на западѣ» (СПБ. 81 г.) за принципіальнаго противника ссылки, какъ карательной мѣры, отрицательно относится и въ своемъ новомъ трудѣ къ вопросу о примѣненіи ссылки въ Сибирь. Но для насъ важно въ данномъ случаѣ указать на этотъ трудъ какъ потому, что онъ самъ по себѣ полонъ научныхъ достоинствъ по богатству данныхъ, приводимыхъ въ немъ, по глубинѣ юридическаго анализа и той объективной учености, которая не доходитъ до утрировки въ видѣ отрѣшенія отъ живой дѣйствительности, такъ и потому, что онъ вышелъ въ пору особенной напряженности вниманія сибиряковъ къ движенію этого вопроса въ правительственныхъ сферахъ.

Почтенный авторъ вопросу о ссылкѣ отводитъ довольно видное мѣсто въ своей книгѣ (197—306 стр.). Прослѣдивъ исторію ссылки въ западныхъ государствахъ, онъ болѣе подробно останавливается на судьбѣ русской ссылки. Разсмотрѣвъ ее: 1) въ московскій періодъ; 2) въ петербургскій періодъ до гр. Сперанскаго; 3) по системѣ гр. Сперанскаго и ея дальнѣйшимъ измѣненіямъ; 4) по дѣйствующему законодательству о ссылкѣ и современному ея состоянію, авторъ дѣлаетъ, наконецъ, ей оцѣнку. Послѣдняя-то и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Авторъ резюмируетъ доводы *защитниковъ* ссылки въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) ссылка устрашительна и примѣрна; 2) она въ высокой степени обезпечиваетъ безопасность метрополія, устраняя изъ нея какъ самихъ преступниковъ, такъ и представляемый ими соблазнъ и развращеніе; 3) она драгоцѣнна, какъ мѣра пожизненнаго наказанія, въ противовѣсъ смертной казни и негуманнаго тюремнаго заключенія; 4) она облегчаетъ осуществленіе тюремной реформы (въ виду удаленія неисправимыхъ преступниковъ возвышается нравственно уровень мѣстъ заключенія); 5) облегчаетъ искорененіе преступныхъ шаекъ въ метрополіи; 6) даетъ рабочія руки колоніямъ (что служитъ также и для упроченія въ нихъ власти государственной) и избавляетъ отъ избытка ихъ метрополію и т. п. (Подробнѣе см. 301 и 302 стр.). Затѣмъ авторъ говоритъ: «противники ссылки обыкновенно грѣшатъ тѣмъ, что огульно отвергаютъ всѣ ея стороны; между тѣмъ ссылка до такой степени богата по содержанію и къ ней могутъ быть присоединены мѣры столь разнообразныя....., что возможно отвлеченное построеніе системы ссылки, отвѣчающее всѣмъ задачамъ, на нее возлагаемымъ: задачѣ карательной, задачѣ безопасности, задачѣ исправленія и даже задачѣ колонизаціонной. Но спускаясь съ высотъ отвлеченнаго понятія ссылки и вступая въ область практической примѣнимости этой мѣры, приходится придти къ отрицательному о ней заключенію. На пути ея встрѣчаются такія огромныя затрудненія, какъ выборъ пригодной для того мѣстности, соглашеніе ея интересовъ съ интересами метрополіи, надлежащее устройство передвиженія въ мѣста ссылки, организованія въ немъ труда ссыльныхъ и, всего болѣе, водвореніе ихъ въ новомъ мѣстѣ». Далѣе почтенный авторъ говоритъ, что ссылка въ мѣста населенныя является «наказаніемъ несправедливымъ, неравномѣрнымъ и неисправительнымъ, ибо свободное населеніе относится къ ссылкѣ отрицательно», ссылка-же въ ненаселенныя мѣста, во-1-хъ, теряетъ свое значеніе, когда здѣсь наступилъ моментъ свободной эмиграціи, а во-2-хъ, система передвиженія въ такія мѣста мало того, что всегда обходится весьма дорого, служитъ еще условіемъ взаимной развращенности и новыхъ преступленій (перемѣны именъ, ссоры) и, слѣдовательно, не отвѣчаетъ главной цѣли наказанія—исправленія преступника. Указывая еще нѣсколько моментовъ непримѣнимости ссылки, какъ наказанія*), авторъ останавливается на томъ, что онъ называетъ *«центральнымъ вопросомъ о ссылкѣ»*,—это—*водвореніе ссыльныхъ въ новой странѣ.* Здѣсь доводы автора можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) въ ссылкѣ невозможно создать семью; 2) колонизаціонныя задачи вступаютъ въ столкновеніе съ карательными задачами ея; 3) свободное населеніе колоніи не можетъ не относиться къ ссыльнымъ отрицательно; 4) лица, подлежащія ссылкѣ, менѣе всего способны къ колонизаціи (такъ какъ приходится ссылать «преступниковъ привычки», напр., за посягательства корыстныя); 5) ссылка отзывается неблагопріятно на нравственномъ уровнѣ колоніи и задерживаетъ развитіе въ ней гражданственности, даже по точному выраженію нашего автора, «штрафной режимъ кладетъ свой отпечатокъ на административную практику, и законные интересы населенія не пользуются должнымъ обезпеченіемъ». Наконецъ, констатируя, что «ссылка мало-мальски организованная несравненно дороже тюрьмы», авторъ такъ резюмируетъ все сказанное имъ о ссылкѣ: «и такъ, изъ мѣры, близкой къ идеалу наказанія, какою ссылка представляется въ ея отвлеченномъ понятіи, при соприкосновеніи съ дѣйствительностью она оказывается мѣрою, негодною какъ кара, противорѣчащею задачамъ исправленія, не дающею обѣщанной безопасности метрополіи съ полнымъ разрушеніемъ ея въ колоніи, и въ высшей степени дорого стоющею. Для колонизаціи у современныхъ государствъ есть иная мѣра, эмиграція, и только при ней человѣкъ вноситъ въ новую страну личный починъ и личную энергію, которыя въ системѣ смѣняются правительственною опекою».

Комментаріи, пожалуй, и излишни! Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на стр. 318—323 названной книги, гдѣ авторъ указываетъ на тюремное заключеніе, какъ наказаніе обладающее высокими достоинствами, и основательно возражаетъ тѣмъ, которые въ защиту ссылки невыгодно сравниваютъ съ нею тюремное заключеніе.

*) Цитуемъ по г. Сергѣевскому «Рус. Уг. Право» стр. 247. Кстати: чтобы удержать лишній разъ «Спб. В.» отъ лживаго увѣренія своихъ читателей (см. напр., № 94 за 88 г. «С. В.»), что мы «умышленно преувеличиваемъ» распространенность мнѣнія о несостоятельности ссылки, какъ наказанія, мы сошлемся на того-же г. Сергѣевскаго (ibidem 181 стр.), который самъ держится того мнѣнія, что «ссылка по крайней мѣрѣ, въ государствахъ, имѣющихъ большія незаселенныя пространства, должна быть признана наиболѣе цѣлесообразнымъ наказаніемъ», но оговаривается, что «не таковъ взглядъ, господствующій въ литературѣ». Напомнимъ также нашимъ читателямъ, что въ составѣ редакціонной коммиссіи по разработкѣ «проэкта уложенія» находятся такіе извѣстные наши криминалисты, какъ гг. Таганцевъ, Неклюдовъ и др.

*) Какъ напримѣръ тотъ, что «ссылка, какъ связанная съ лишеніемъ правъ, является наказаніемъ пожизненнымъ, слѣдовательно ссылка теряетъ и свое главное достоинство какъ наказаніе гибкости, дѣлимости, она теряетъ и значеніе кары исправительной».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— «Рус. Вѣд.» передаютъ нѣкоторыя подробности относительно сообщеннаго уже ими извѣстія объ ожидаемыхъ важныхъ перемѣнахъ въ дерптскомъ университетѣ. Преобразованіе коснется главнымъ образомъ юридическаго факультета. Съ введеніемъ новыхъ судовъ въ краѣ потребуются судебные дѣятели, хорошо знающіе государственный языкъ, такъ какъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ все дѣлопроизводство будетъ происходить на русскомъ языкѣ. Согласно съ этимъ въ предстоящемъ августѣ на юридическомъ факультетѣ дерптскаго университета вводится чтеніе лекцій на русскомъ языкѣ, а кромѣ того изученіе мѣстнаго права уступаетъ въ значительной степени свое мѣсто изученію права общерусскаго.

— Министръ народнаго просвѣщенія предложилъ факультету восточныхъ языковъ спб. университета обсудить вопросъ о введеніи въ курсъ факультетскаго преподаванія трехъ новыхъ предметовъ, а именно: индустанской, японской и корейской словесности. Факультетъ призналъ, что языки индустанскій, японскій и корейскій суть именно тѣ, отсутствіе которыхъ такъ осязательно чувствуется.

— Постоянною коммиссіею по техническому образованію проэктируется устройство, во время лѣтнихъ каникулъ, курсовъ ручнаго труда для учителей и учительницъ народныхъ школъ.

— Въ Петербургѣ организуется товарищество для производства огнеупорныхъ построекъ въ деревняхъ. Проэктъ устава товарищества уже выработанъ и представляется на утвержденіе.

— Въ типографіи министерства внутреннихъ дѣлъ напечатанъ «Списокъ періодическихъ изданій въ Россіи въ 1889 г.», выходившихъ или имѣющихъ право выходить въ опредѣленные сроки въ свѣтъ. Списокъ составленъ по 31-е января текущаго года, но въ оный не включены періодическія изданія Великаго Княжества Финляндскаго, которыя, вѣроятно, будутъ опубликованы въ отдѣльномъ спискѣ. Изъ этого справочнаго изданія видно, что въ С.-Петербургѣ существуетъ 193 періодическихъ изданія, т. е. такія, которыя, по точному смыслу цензурнаго устава, появляются въ свѣтъ болѣе двухъ разъ въ годъ, или на изданіе которыхъ въ опредѣленные сроки въ установленномъ порядкѣ испрошено надлежащее разрѣшеніе. Москва печатаетъ только 70 изданій этой категоріи. Въ губернскихъ и другихъ городахъ издается всего 450 періодическихъ изданій. Итого всѣхъ изданій, выходящихъ въ опредѣленные сроки или сохранившихъ это право къ 31-му января, числилось 668. Въ напечатанномъ спискѣ указаны имена и фамиліи издателей и редакторовъ, годъ существованія изданія, или время разрѣшенія его, срокъ выхода въ свѣтъ и подписная цѣна.

— Въ Смоленскѣ за послѣднее время стали много говорить, что дескать, хорошо, если-бы городская дума и губернское земство, выражая общее желаніе смоленскихъ обывателей, обратились съ ходатайствомъ, чтобы университетъ изъ Дерпта былъ переведенъ не въ Вильно, какъ это предполагается сдѣлать по газетнымъ слухамъ (?), а въ Смоленскъ. Уступая общимъ настояніямъ, дума, какъ слышно, предполагаетъ возбудить по этому предмету ходатайство. Эту мысль усердно поддерживаетъ городской голова А. П. Энгельгардтъ. Губернская земская управа также, говорятъ, намѣревается представить экстренному собранію, назначенному въ мартѣ, этотъ вопросъ для разсмотрѣнія («Нов. Вр.»).

— Состоящія при управленіи горною частью на Уралѣ: а) управленіе лѣсами казенныхъ горныхъ заводовъ и б) учрежденіе по надзору за поссессіонными лѣсами, преобразованы, съ 1-го января, въ управленіе уральскими казенными горно-заводскими лѣсами («Свѣтъ»).

ПЕТЕРБУРГЪ, *1-го апрѣля*. Временное управленіе министерствомъ путей сообщенія поручено статсъ-секретарю Гюббенету. Газеты называютъ имена многихъ кандидатовъ, въ томъ числѣ генераловъ: Анненкова, Бобрикова, Тилло, Петрова, но ничего положительнаго еще нѣтъ; погребеніе тѣла покойнаго министра состоится въ понедѣльникъ.

МОСКВА. «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что митрополитъ сербскій Михаилъ выѣзжаетъ въ Бѣлградъ послѣ пасхи.

ПЕТЕРБУРГЪ, *2-го апрѣля*. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликованы сегодня извѣстные французскіе оффиціальные документы, касающіеся дѣла Ашинова и сверхъ того выписка изъ донесенія нашего вице-консула въ Каирѣ Иванова дипломатическому агенту въ Египтѣ, командированному въ Суэцъ для присутствованія при пересадкѣ Ашинова и его спутниковъ на клиперъ «Забіака». Ивановъ доноситъ, что онъ видѣлся съ адмираломъ Ольри и капитаномъ судна «Primoge» Вероном. Адмиралъ въ прочувствованныхъ словахъ разсказалъ о случившемся и когда коснулся того, что благодаря дерзкому упрямству Ашинова пало трое дѣтей, двѣ женщины и одинъ мужчина невинными жертвами,—голосъ его задрожалъ и слезы показались на его глазахъ. Капитанъ Веронъ съ вахтеннымъ журналомъ въ рукахъ сказалъ, что извѣстныя требованія были предъявлены Ашинову два раза—21-го января и 30-го января, третье требованіе онъ отправилъ 5-го февраля съ извѣстнымъ ультиматумомъ. Съ мостика Веронъ лично видѣлъ, какъ драгоманъ передалъ Ашинову письмо. По истеченіи большаго, чѣмъ указано въ требованіи, срока сдѣланъ былъ первый выстрѣлъ нарочно очень высоко. Флагъ былъ слегка приспущенъ и снова поднятъ,—отвѣтъ дерзко вызывающій,—тогда былъ открытъ съ 1000 метровъ разстоянія настоящій огонь и послѣ одинадцати выстрѣловъ былъ поднятъ бѣлый флагъ. Посланному офицеру Ашиновъ отвѣтилъ, что никогда не согласится покинуть блокгаузъ. Капитанъ хотѣлъ послать врачей, но обокскій губернаторъ Лагардъ замѣтилъ, что не ручается за ихъ жизнь. Веронъ объяснилъ, что предпочелъ бомбардировку дессанту потому, что дессантъ повелъ-бы за собою вѣрную катастрофу. На другой день пришелъ адмиралъ съ эскадрой; высажено триста человѣкъ и блокгаузъ занятъ безъ сопротивленія; большинство русскихъ было радо вернуться на родину, исключая отца Паисія, Ашинова и нѣкоторыхъ другихъ. Архимандритъ жилъ въ каютѣ капитана и столовался съ нимъ; на поведеніе пассажировъ капитанъ не жаловался, исключая Ашинова, выводившаго всѣхъ французовъ изъ терпѣнія своимъ нахальствомъ. По окончаніи разсказа Верона, Ивановъ посѣтилъ соотечественниковъ. Огромное большинство радовалось возвращенію и русскіе были видимо довольны обращеніемъ съ ними на суднѣ; одни спутники Ашинова питаютъ къ нему полное недовѣріе и между ними самые образованные мечтали какъ-бы скорѣе избавиться отъ него. Спутникъ Ашинова Бѣляевъ передалъ Иванову, что всѣ бумаги, полученныя Ашиновымъ отъ французовъ, были вскрываемы женой Ашинова, въ присутствіи только мужа и Паисія; съ другой стороны приверженцы Ашинова въ поданномъ Иванову заявленіи обвиняютъ многихъ товарищей въ измѣнѣ общему дѣлу. Архимандритъ увѣрялъ Иванова, что никакихъ требованій французы не предъявляли и что бомбардировка была для него неожиданностію; Ашиновъ повторилъ заявленіе его приверженцевъ и архимандрита и прибавилъ, что занятыя имъ мѣста принадлежатъ не французамъ, а сагалійскому султану, который письменно представилъ ему весь татжурскій замокъ и которому подчиненъ будто-бы султанъ Татжуры. Ашиновъ особенно настаивалъ, что французы ограбили его, что стоимость пропавшихъ его денегъ и багажа не менѣе 35,000 руб.; онъ просилъ Иванова открыть всѣ его чемоданы въ присутствіи капитана «Primoge» и составить протоколъ о понесенныхъ будто-бы имъ убыткахъ, въ чемъ Ивановъ наотрѣзъ отказалъ ему, не имѣя на то въ особенности на иностранномъ суднѣ никакого права. Во время перегрузки, кромѣ багажа, оказалось 150 сабель, столько-же ружей разныхъ системъ, много ящиковъ съ патронами и порохомъ и находившаяся тут-же въ ящикѣ картечница, которой, впрочемъ, Ивановъ не видалъ. По предложенію капитана «Забіаки» Паисій и Ашиновъ согласились не брать съ собой разной попорченной провизіи и ничего нестоящаго груза. При отходѣ «Забіаки» Ивановъ обратилъ вниманіе капитана на то, что пассажиры раздѣлены на двѣ очень враждебныя партіи и поэтому необходимъ за ними самый тщательный надзоръ.—Приказомъ по военному вѣдомству объявляется: исключивъ изъ штата всѣхъ шестиэскадронныхъ гвардейскихъ полковъ по одному корнету, подполковнику, въ гвардіи полковнику, включить такую-же должность младшаго штабъ-офицера въ чинѣ войсковаго старшины и въ казачьи шестисотенные конные полки оренбургскаго, сибирскаго, уральскаго и забайкальскаго войскъ.

МОСКВА. Во вчерашнемъ общемъ собраніи общества для содѣйствія русскому торговому мореходству Шулятиковъ прочиталъ заявленія астраханскаго, бакинскаго и нижегородскаго биржевыхъ комитетовъ. Противъ Бакубатумскаго нефтепровода обществомъ рѣшено, не вдаваясь въ оцѣнку вопроса по существу, поддержать заявленія биржевыхъ комитетовъ.

БАЛА-ИШЕМЪ. Заложенныя въ 1885 г. строителемъ закаспійской дороги нѣсколько буровыхъ скважинъ на нефтяной горѣ обнаружили теперь присутствіе нефти въ значительномъ количествѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, *2-го апрѣля*. Вчера бухарское посольство выѣхало обратно въ Бухару.—«День» сообщаетъ, что весной предположено, по слухамъ, ввести новыя санитарныя правила для нашихъ промышленныхъ заведеній.

ЦАРИЦЫНЪ. Волга вскрылась.

ПЕТЕРБУРГЪ, *4-го апрѣля*. Вчера состоялись похороны министра путей сообщенія Паукера. При отпѣваніи въ лютеранской анненской церкви присутствовали Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Старшій и много высокопоставленныхъ лицъ. Въ отданіи послѣдней воинской почести участвовали лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ и баттарея гвардейской артиллеріи. До невскаго проспекта Великій Князь Владиміръ Александровичъ провожалъ процессію верхомъ; погребеніе съ установленными почестями состоялось на лютеранскомъ смоленскомъ кладбищѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, *5-го апрѣля*. Опубликовано мнѣніе государственнаго совѣта: 1) о примѣненіи къ туркестанскому краю положенія о нотаріальной части. 2) Объ облегченіи порядка досрочнаго погашенія ссудъ, выданныхъ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита.—Сегодня отправился изъ Вильно въ Берлинъ посолъ графъ Шуваловъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРМАНІЯ. Въ прусской палатѣ депутатовъ 24-го февраля происходили очень оживленныя пренія по вопросу о реформѣ средняго образованія въ Германіи. Депутатъ Шмельцеръ (нац.-либ.) замѣтилъ при обсужденіи бюджета министерства народнаго просвѣщенія, что парламентъ долженъ, наконецъ, обратить вниманіе на ропотъ родителей противъ привиллегій классическихъ гимназій, создающихъ полуобразованный пролетаріатъ и въ то-же время разрушающихъ здоровье молодаго поколѣнія. «Я посвятилъ свою жизнь педагогической дѣятельности,—сказалъ депутатъ,—въ качествѣ учителя, а затѣмъ директора гимназіи; и хорошо знаю какъ реальныя училища, такъ и классическія гимназіи: разница между ними состоитъ въ томъ, что одни развиваютъ больше практическія способности учениковъ, а другія

снабжаютъ ихъ большимъ количествомъ теоретическихъ свѣдѣній, но отличія въ рангѣ между ними нѣтъ, и я до сихъ поръ не понимаю, почему реалистамъ закрытъ доступъ почти во всѣ факультеты». Депутатъ Шенкендорфъ такъ-же горячо вступается за реальныя училища, какъ и предъидущій ораторъ; онъ указываетъ на петицію противъ монополіи классицизма, подписанную 23,000 гражданами всѣхъ профессій и сословій, и ссылается на авторитетъ проф. Паульсена въ подтвержденіе своей мысли, что характеръ классическихъ гимназій не соотвѣтствуетъ потребностямъ жизни и наклонностямъ средняго человѣка. «Между тѣмъ,—восклицаетъ ораторъ,—наши гимназіи переполнены; гдѣ-же лежитъ причина этого противорѣчія? Только въ системѣ монополіи и въ образѣ дѣйствій государства. Изъ 533 средне-учебныхъ заведеній Пруссіи только въ 53 нѣтъ древнихъ языковъ; очень естественно, что родители вынуждены отдавать своихъ дѣтей въ гимназіи, тѣмъ болѣе, что для воспитанниковъ послѣднихъ по окончаніи курса открыты всѣ двери. Но многіе-ли оканчиваютъ полный курсъ? Предо мною статистика прусскихъ гимназій, изъ которой оказывается, что только $^1/_6$ дѣтей, поступающихъ въ 1-й классъ, доходитъ до 8-го, остальные увольняются изъ низшихъ классовъ, не получивъ никакихъ законченныхъ познаній, въ значительной степени искалѣченные и недовольные. Мнѣ кажется, что въ нашей системѣ воспитанія кроется опасность для страны, требующая рѣшительныхъ мѣръ».

Министръ народнаго просвѣщенія фонъ-Госслеръ въ пространной рѣчи выясняетъ точку зрѣнія правительства въ вопросѣ о гимназіяхъ. Онъ признаетъ, что многое требуетъ измѣненія, что гимназіи переполнены; что необходимо обратить вниманіе на значительный контингентъ юношей, не оканчивающихъ полнаго курса.

АНГЛІЯ. Въ засѣданіи Нижней палаты 22-го февраля Коннингэмъ-Грэгэмъ внесъ слѣдующее предложеніе: «Почтительнѣйше представить ея величеству сожалѣніе палаты о томъ, что въ тронной рѣчи ничего не упомянуто относительно общественнаго положенія рабочихъ классовъ». Мотивируя свое предложеніе, ораторъ привелъ рядъ фактовъ, касающихся положенія англійскаго рабочаго. Служащіе на желѣзныхъ дорогахъ,—сказалъ онъ между прочимъ,—подавлены чрезмѣрной работой; на фабрикахъ Брукнеръ и К-°, въ Чеширѣ, заработная плата составляетъ $3\,^3/_4$ пенса за часъ при двѣнадцатичасовой работѣ въ сутки и въ то время, когда прибыль компаніи достигаетъ 50°/о на затраченный капиталъ; на заводахъ гг. Брайанта и Мэй, при дивидендѣ предпринимателей въ 17°/о, женщины работаютъ по 11 часовъ въ сутки и получаютъ отъ 7 шилл. до 8 шилл. 6 пен. въ недѣлю; компаніи городскихъ конножелѣзныхъ дорогъ гораздо больше заботятся о лошадяхъ, чѣмъ о рабочихъ. Что касается производства гвоздей и цѣпей въ Мидлэндѣ, то, по сообщеніямъ фабричнаго инспектора, бѣдственное положеніе рабочихъ въ этой отрасли промышленности нисколько не улучшилось въ теченіи послѣднихъ 150 лѣтъ. Такіе прискорбные факты, замѣтилъ ораторъ, требуютъ особеннаго вниманія со стороны парламента. По мнѣнію Коннингэма, правительство можетъ достигнуть въ настоящій моментъ улучшенія въ условіяхъ труда путемъ обязательнаго сокращенія рабочаго дня. Эта мѣра, какъ полагаетъ ораторъ, явилась бы также дѣйствительнымъ средствомъ противъ безработицы. Предложеніе Коннингэма поддержалъ Конибиръ, заявившій, что онъ согласенъ съ Роджерсомъ въ томъ, что рабочее населеніе Англіи не имѣетъ справедливой доли участія въ пользованіи тѣмъ богатствомъ, которое создано его трудомъ. Рѣчи Коннингэма и Конибира вызвали отвѣтъ со стороны президента департамента промышленности Ритчи. Предложеніе Коннингэма было, однако, отвергнуто палатой.

(Телеграммы Сювер. телеграфнаго агентства).

ПАРИЖЪ, *1-го апрѣля.* Сегодня утромъ сенатъ избралъ слѣдственную коммиссію верховнаго суда; изъ министровъ никто не участвовалъ въ выборахъ коммиссіи; сенаторъ Дельбрейлъ заявилъ, что не признаетъ за политическимъ собраніемъ права судить народнаго представителя.

РИМЪ. Ожидаютъ, что въ Абиссиніи возникнетъ междуусобная война изъ-за престолонаслѣдія.

ПАРИЖЪ. Сенатъ, выслушавъ сегодня обвинительную рѣчь прокурора противъ Буланже, Дильона и Рошфора, составилъ тайный комитетъ.

ПАРИЖЪ. Засѣданіе палаты отложено до 14-го мая.

БУХАРЕСТЪ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты Катараджи сказалъ: нейтралитетъ сдѣлался лозунгомъ настоящаго правительства; относительно высылки русскихъ подданныхъ правительство займется вопросомъ, произведены-ли были высылки на законномъ основаніи или нѣтъ.

БУХАРЕСТЪ. Образованіе новаго консервативнаго кабинета Катараджи обусловливается исключительно парламентскими соображеніями внутренней политики, которыя не могутъ вліять на отношеніе юнаго королевства къ иностраннымъ державамъ.

ЧАРДЖУЙ. Поѣздка генерала Розенбахъ въ Карки значительно успокоила бухарцевъ: ни о наступательномъ движеніи Абдурахмана, ни о занятіи каркинскимъ отрядомъ червилайета не можетъ быть и рѣчи.

ПАРИЖЪ. Сенатъ принялъ возвышеніе таможенной пошлины со ржи и ржаной муки. Сенатъ рѣшилъ приступить къ слѣдствію по дѣлу Буланже.

БѢЛГРАДЪ. Сегодня въ торжественной аудіенціи представитель Россіи вручилъ свои вѣрительныя грамоты регентамъ.

ПАРИЖЪ. Засѣданія сената отложены до 14-го мая; слѣдственная коммиссія не окончитъ своей задачи ранѣе мѣсяца.

ЛЬВОВЪ. Червонная Русь по поводу предстоящихъ сеймовыхъ выборовъ ратуетъ за воздержаніе галицко-русскихъ отъ участія въ выборахъ въ виду господствующихъ обстоятельствъ; этого требуетъ національное достоинство.

ПАРИЖЪ, *3-го апрѣля.* Въ протестѣ союза правыхъ палаты депутатовъ противъ учрежденія верховнаго суда сказано: преслѣдованіе было вызвано делегаціею сената; обращеніе доносчиковъ въ судѣ является дѣломъ неслыханнымъ; союзъ не признаетъ подобной исключительной юрисдикціи, угрожающей свободному выраженію народной воли. Дѣло буланжистовъ составляетъ четырнадцать томовъ, которые день и ночь охраняются солдатами при ружьяхъ съ примкнутыми штыками.

ПАРИЖЪ, *4-го апрѣля.* По словамъ буланжистскихъ газетъ, въ числѣ арестованныхъ бумагъ есть такія, которыя доказываютъ существованіе договора Дильона и Буланже съ американцами Макеемъ и Беннетомъ; въ силу этого договора означенные американцы должны были доставить генералу Буланже милліоны, нужные ему для того, чтобы достигнуть власти, а Буланже по достиженію власти обязывался предоставить имъ монопольное пользованіе телеграфнымъ кабелемъ между Франціей и Америкой; изъ другихъ бумагъ оказывается, что Буланже старался возмутить армію чрезъ посредство одного капитана, исполнявшаго секретныя обязанности при Буланже въ бытность его военнымъ министромъ, а затѣмъ зачисленнаго по министерству иностранныхъ дѣлъ; капитанъ этотъ, какъ прибавляютъ газеты, будетъ вскорѣ арестованъ. Вчерашній буланжистскій банкетъ въ Версалѣ былъ сервированъ на 800 кувертовъ; за столомъ произнесено было много рѣчей.

ПАРИЖЪ. Министерство предписало префекту не допускать, чтобы муниципальные совѣты входили въ письменныя совѣщанія съ избирателями. Вчера въ квартирѣ Буланже, Дильона и Рошфора состоялось формальное наложеніе ареста на ихъ движимость. Оппортюнисты начинаютъ агитировать въ томъ направленіи, чтобы правительство прекратило безпрерывные переѣзды сторонниковъ Буланже между Парижемъ и Брюсселемъ.

Справочный отдѣлъ.

М. Г. г. редакторъ! Въ № 14-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» напечатано письмо г. Геллера, гдѣ онъ утверждаетъ, что телеграмма его отъ 16-го августа м. г. за № 2,530 послана имъ П. Я. Горяеву по собственной инициативѣ, а не по порученію совѣта банка, которому вовсе это и не было нужно, такъ какъ отставка г. Горяева была уже «совершившимся фактомъ»; выходитъ, какъ будто совѣтъ, замѣняя прежняго письмоводителя новымъ, пренебрегалъ вполнѣ его добрымъ именемъ и только благодаря вмѣшательству г. Геллера возникъ вопросъ о томъ, чтобы г. Горяеву получить отставку по прошенію. Все это, по словамъ г. Геллера, всего лучше видно изъ самой его телеграммы. По моему крайнему разумѣнію, изъ текста послѣдней видно только, въ какомъ смыслѣ *г. Геллеръ сообщилъ г. Горяеву* объ обстоятельствахъ замѣны его по службѣ другимъ лицомъ; но *точно-ли текстъ этотъ соотвѣтствовалъ фактическому положенію дѣла*—это еще нужно доказать. Разсматривая-же телеграмму и всю замѣтку съ этой стороны, мы, во-1-хъ, встрѣчаемъ слѣдующее противорѣчіе: если 16-го августа я уже былъ формально и оффиціально принятъ на службу, то зачѣмъ-же г. Геллеръ совѣтовалъ г. Горяеву подать заявленіе объ отказѣ отъ должности? Если-же вопросъ о замѣнѣ г. Горяева другимъ лицомъ былъ рѣшенъ только въ принципѣ, оффиціально-же отставка г. Горяеву не была дана, то порученіе—телеграфировать ему о подачѣ такого заявленія получаетъ смыслъ, а все сказанное мною на судѣ—вѣроятность. Во-вторыхъ, изложеніе г. Геллера не согласно съ фактической стороной дѣла. Что г. старшій попечитель поручалъ г. Геллеру послать телеграмму съ предложеніемъ г. Горяеву подать заявленіе объ отказѣ отъ мѣста—о томъ самъ г. Геллеръ говорилъ бухгалтеру банка г.

Сивкову, письмо котораго я при этомъ прилагаю; а что совѣтъ не хотѣлъ дѣлать изъ замѣны г. Горяева отставки безъ прошенія и выжидалъ заявленія съ его стороны—это каждый можетъ видѣть изъ дѣлъ банка, гдѣ хранится мое заявленіе о желаніи занять мѣсто письмоводителя, поданное и помѣченное г. попечителемъ 22-го августа. При наличности такихъ фактовъ, все сказанное мною на судѣ получаетъ уже характеръ полной достовѣрности.

5-го апрѣля. *Н. В. Садовниковъ.*

М. Г. Николай Васильевичъ! На письмо ваше отъ сего числа симъ увѣдомляю, что изъ разговора, бывшаго между мною и г. Геллеръ въ августѣ минувшаго года, я заключилъ, что извѣстную вамъ телеграмму П. Я. Горяеву онъ, г. Геллеръ, послалъ по порученію старшаго попечителя сиропитательнаго дома В. В Зазубрина. Подробностей разговора за давностію времени не помню.

Съ почтеніемъ имѣю честь быть вашимъ покорнымъ слугою *Сергѣй Сивковъ.*

4-го апрѣля 1889 г.

Петербургская биржа

5 апрѣля.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	93 р. 80, 93 р. 40, 93 р. 75
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	45 р. 95, 45 р. 75, 45 р. 92
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	37 р. 12, 37 р. 10, 37 р. —
Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 46 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	149 р. — к.
Серебро	1 р 12 к.
Биржевые дисконты	5¼ и 6½

Хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ возвратилъ г. исправляющему должность иркутскаго губернатора проэктъ устава иркутскаго Потребительнаго общества, съ приложеніемъ печатнаго экземпляра устава Потребительныхъ обществъ, существующихъ на Омутнинскихъ горныхъ заводахъ, и предлагаетъ учредителямъ иркутскаго Потребительнаго общества согласовать свой уставъ съ приложеннымъ уставомъ Омутнинскихъ обществъ.

А по этому лица, подписавшіе проэктъ устава иркутскаго Потребительнаго общества и лица желающіе присоединиться къ дѣлу пересоставленія этого проэкта, приглашаются пожаловать 15 апрѣля 1889 г. въ 11-ть часовъ утра въ квартиру Окунева, по 4-й Солдатской улицѣ, въ домѣ Быкова, для пересмотра обоихъ уставовъ и предварительной редакціи вновь имѣющагося составиться проэкта устава иркутскаго Потребительнаго общества.

Списокъ недоставленныхъ депешъ къ 1-му апрѣля.

Андреевскому передать *Давыдову* изъ Колывани; *И. Я. Астафьеву*—Янчихи; *Безрукову*—Тулуна; *И. Безруких*—Нижнеудинска; *Г. К. Большедворскому*—Жигаловой; *Ванродскому*—Житоміра; *Н. Глотову*—Томска; *А. В. Громову*—Тулуна; *Елизарьеву* Тулуна; *Краснояров*—Александровскаго селенія; *М. Б. Каминеру* двѣ—Верхнеудинска; *Лабинкову*—Тулуна; *Мяо*—Петербурга; *К. Маурину*—Томска; *Д. А. Мельникову*—Одессы; *Новодворской*—Читы; *Нѣмчиновой*—Москвы; *Святоченскому*—Верхнеудинска; *Сновидовой*—Томска; *Т. Сальникову*—Арзамаса; *И. Г. Сизыхъ*—Одессы; *Н. И. Илотникову*—Читы; *Протасову*—Благовѣщенска; *С. Ханикову*—Томска; *Хворову*—Кузнецка; новобранцу *Хлѣбникову*—Медвѣдска; *Хамзину*—Томска; *Петрову*—Томска; *Пухлову*—Ишима.

Въ типографіи «Восточнаго Обозрѣнія» поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

З. Матусовскій. Географическое обозрѣніе Китайской имперіи, съ картою на 4 листахъ и 5-ю приложеніями въ текстѣ. Спб. 1888. Цѣна 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 60 коп.

Книга удостоена одобреній и рекомендована особыми циркулярами: министерства народнаго просвѣщенія (№ 17,326—1888 г.) для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, главнаго морскаго штаба (№ 406—1888 г.) для судовыхъ библіотекъ и учрежденій морскаго вѣдомства, главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній для кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ и главнаго штаба (№ 176—1888 г.) для войсковыхъ библіотекъ.

Отъ временнаго комитета для оказанія помощи переселенцамъ.

Пожертвованія въ пользу переселенцевъ и взносы членовъ комитета принимаются:

В. Н. Скрипицынымъ—въ контрольной палатѣ.
В. П. Сукачевымъ—въ городской управѣ.
К. П. Михайловымъ—въ канцеляріи г. генералъ-губернатора.
А. М. Озерскимъ—въ городскомъ полиц. управленіи.
Н. М. Ядринцевымъ—въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».
Н. П. Сивковымъ—въ банкѣ Е. Медвѣдниковой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ половинѣ января 1889 года

въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ,

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,

отпечатанный въ Петербургѣ,

Романъ К. М. Станюковича (Н. Томскаго):

„НЕ СТОЛЬ ОТДАЛЕННЫЯ МѢСТА"

Изданіе Н. А. Толкачева.

Главы романа, печатавшіяся въ „Сибирской Газетѣ", исправлены; остальныя появляются въ первый разъ.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

Подписчики „Сибирской Газеты" 1888 и 1889 г., желающіе пріобрѣсти романъ съ уступкой 50 коп., благоволятъ обращаться къ издателю:

Николаю Алексѣевичу **Толкачеву**, Милліонная ул., собственный домъ, г. **Томскъ**. (10) 9.

Открыта подписка на 1889 годъ

на общественную, литературную и политическую газету

„Волжскій Вѣстникъ",

выходящую въ г. Казани ежедневно, кромѣ послѣпразднич. дней.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Программа, направленіе, составъ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ—остаются прежніе.

Основная задача газеты—возможно полное изученіе мѣстнаго волжско-камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ общественнымъ вопросамъ.

Обзоръ текущей прессы и журналистики.

Ежедневныя политическія и два раза въ недѣлю торгов. телегр.

Собственныя корреспонденціи изъ С.-Петербурга и Москвы.

Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни Камскаго и Приволжскаго края.

Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія, и т. п.

Судебная хроника.

Библіографія.

Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектакляхъ, концерты, музыкальные вечера и пр.

Обзоръ иногороднихъ театровъ.

Политическое обозрѣніе текущей международной жизни, въ видѣ самостоятельныхъ статей, помѣщаемыхъ четыре раза въ недѣлю.

Сельское хозяйство и промышленность.

Педагогика и народное образованіе.

Торговый отдѣлъ.

Фельетонъ и беллетристика. На развитіе этого отдѣла будетъ обращено особое вниманіе редакціи, съ цѣлью дать читателямъ легкое, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмысленное чтеніе. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и общедоступныя статьи научнаго направленія, составляемыя спеціалистами.

Тиражи выигрышей, справочный отдѣлъ, объявленія и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для иногородныхъ, съ пересылкой: на годъ—**9** руб., на полгода—**5** руб., на 3 мѣсяца—**2** руб. **75** коп., на **1** мѣсяцъ—**1** руб. *Допускается слѣдующая разсрочка платы*: при подпискѣ вносится **5** руб., къ 1 Іюня—**4** руб.

Для казанскихъ (*городскихъ*) **подписчиковъ** подписная плата съ доставкою на домъ: годъ—**7** руб., на полгода—**4** руб., на 3 мѣсяца—**2** р. **25** коп., на 1 мѣсяцъ—**75** коп. Для гг. народныхъ учителей и учащихся—льготныя условія подписки.

☞ По примѣру прошлыхъ лѣтъ, гг. **новымъ подписчикамъ**, подписавшимся на будущій годъ, газета со дня подписки и до 1 января 1889 года будетъ, по заявленіи ими желанія, высылаться и доставляться **БЕЗПЛАТНО**.

Требованія на газету и высылку подписныхъ денегъ адресовать слѣдующимъ образомъ: Казань, редакція **„Волжскаго Вѣстника"**.

(3) 2.

Съ разрѣшенія С.-Петербур. врачебнаго управленія

ПОРОШОКЪ
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DÉPILATOIRE),
Г. К. Брюнинга, во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Это средство для вытравленія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. Продажа въ СПБ. у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, Казанская.

Продается въ **Иркутскѣ**: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана и во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россійской Имперіи. (8) 1.

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго врачебнаго управленія

ДАМСКІЯ ГИГІЕНИЧЕСКІЯ ПОДУШКИ

приготовлены изъ древесной сулемовой ваты.

Очень удобная повязка, съ приспособленнымъ поясомъ, для ношенія дамами во время регулъ и послѣ родоваго періода.

Цѣна за дюжину подушекъ 1 руб.

Цѣна за поясъ отъ 40 к. до 1 р. 50 к.

Продаются во всѣхъ аптекарскихъ, резиновыхъ и хирургическихъ магазинахъ Москвы, Петербурга и всей Россійской Имперіи. Главный складъ у

Поясъ съ подушкой.

АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Продаются въ **Иркутскѣ**: у А. И. Вороновой. К. Прейсмана. С.-Петербургъ. Казанская, 3 Москва Покровка д. Егорова. (8) 1.

ПРОДАЕТСЯ ШАРАБАНЪ.

Уголъ Амурской и Нирожковской ул., домъ Н. Брянскихъ. (3) 3.

Правленіе иркутскаго общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. членовъ общества пожаловать или прислать довѣреннаго въ годовое общее собраніе, назначенное въ среду, 26-го апрѣля с. г., въ $5^1/_2$ часовъ вечера, въ помѣщеніи правленія (5-я Солдатская, домъ Моисеева).

Предметы занятій:

1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета правленія за 1888 годъ и смѣты расходовъ на 1889 годъ.

2) Рѣшеніе вопроса объ уменьшеніи размѣра страховыхъ премій.

3) Рѣшеніе вопроса о перестрахованіи рисковъ между обществами взаимнаго страхованія.

4) Выборы: одного члена правленія, трехъ членовъ наблюдательнаго комитета и кандидатовъ по нимъ, а также двухъ оцѣнщиковъ.

При этомъ правленіе, на основаніи § 38 устава общества, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. страхователей, что отчетъ за 1888 годъ, вмѣстѣ съ книгами и документами, открытъ для разсмотрѣнія его членами общества, съ 9 до 2-хъ часовъ утра и съ 5 до 7 ч. вечера ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ помѣщеніи правленія. (3) 2.

По Почтамтской ул. въ д. Шипициной продаются: мягкая мебель, лѣтніе и зимніе экипажи выѣздные и дорожные. (10) 2.

Зубной врачъ Ел. Хоммеръ.

Леченіе, пломбированіе и удаленіе зубовъ; очищеніе ихъ отъ виннаго камня и прочихъ отложеній. **Вставленіе искусственныхъ зубовъ.**

Пріемъ больныхъ (бѣдныхъ безплатно) ежедневно, съ 9 ч. утра до 3 ч. дня. 3 Солдатская, д. Семеновой. (20) 11.

На углу Преображенской и хлѣбнаго базара, въ домѣ бр. Бутиныхъ, рядомъ съ магазиномъ А. Ф. Второва, вновь открытъ

Ренсковый погребъ

Администраціи по дѣламъ бр. Бутиныхъ, въ которомъ продаются: виноградныя вина, очищенное разныхъ сортовъ вино и спиртъ Ново-Александровскаго винокуреннаго завода системы Коффея, а также наливки и водки, по умѣренной цѣнѣ.

Довѣренный Администраціи бр. Бутиныхъ *Худсчекъ*. (10) 10.

Членъ иркутской городской управы Никандръ Николаевичъ Лаврентьевъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ на основаніи постановленія общаго присутствія управы, состоявшагося на 31-е марта с. г. за № 538, съ 1-го числа сего апрѣля вступилъ въ отправленіе обязанности иркутскаго городоваго маклера и открылъ свои дѣйствія въ помѣщеніи городской управы отъ 9-ти до 2-хъ часовъ утра и съ 6 до 9-ти часовъ вечера. (3) 1.

Членъ городской управы *Лаврентьевъ*.

Д. Ѳ. Пахоруковъ,

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ,

принимаетъ больныхъ ежедневно отъ 8 до $9^1/_2$ часовъ утра. Уголъ Саломатовской и Арсенальской, д. Петрова. (10) 8.

НОВОСТЬ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Пудерклозеты комнатные переносные, совершенно безвонные, разныхъ сортовъ и размѣровъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Также имѣется порошокъ мною приготовленный для пудерклозетовъ и ночныхъ вазъ, уничтожающій моментально міазмы и зловоніе.

Цѣна за пудъ 2 р. для простыхъ выгребовъ, а также для помойныхъ имъ цѣна пудъ 80 к.; упаковка въ мѣшкахъ 10 и 20 ф. за мѣшокъ 30 коп., въ пудовыхъ 50 к. Упаковка принимается обратно.

Трубочистный мастеръ Павелъ Петровъ Фаустейнъ, противъ Успенія, собственный домъ. Тутъ-же принимаются заказы на очистку печныхъ трубъ и нечистотъ. (12) 4.

БѢГЪ СКАКУНОВЪ ВЪ КОБДО
(ЗАПАДНАЯ МОНГОЛІЯ),

назначенный 15-го мая с. г.

Дистанція 25 верстъ. Пари до 5000 кредитныхъ рублей. Владѣльцы скакуновъ, желающіе принять участіе въ этихъ скачкахъ, благоволятъ обращаться къ кобдинскому амбаню или бійскому купцу В. А. Гилеву. (5) 3.

ОТПУСКАЮТСЯ домашніе обѣды на домъ и продается кефиръ, уг. Амурской и Арсенальской, д. Матова. (6) 5.

Троицкосавской Городской Управѣ **нуженъ** для общественной службы **фельдшеръ**, хорошо знающій свое дѣло; желающіе занять эту обязанность приглашаются извѣстить о томъ управу письменно въ непродолжительное время, послѣ чего будутъ сообщены и условія. (10) 10.

НА СНОСЪ продается домъ по Медвѣдниковской ул. И. Н. Голощапова № 12. (6) 4.

ЖЕЛАЮ поступить въ няни въ отъѣздъ Владивостокъ или Россію. Адресъ 3-я Солдатская, д. Шергина. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ тарантасъ. Тихвинская улица., Трапезниковскій переулокъ, домъ Леонтьева. О цѣнѣ узнать въ домѣ. (3) 2.

Въ Воскресенье 23 апрѣля 1889 года съ 10 часовъ утра
ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ
Василія Евгеньевича
ЕЛЬДЕШТЕЙНА,
находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова
имѣетъ быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, ношебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.
Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.
Ельдештейнъ. (3) 2.

МЫЛО
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
противъ
ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
и выпаденія волосъ.
Продается по 30 коп. за кусокъ, двойн. по 50 коп. **въ Иркутскѣ:** въ аптек. магаз. А. И. Вороновой, въ аптекѣ Михеевской лѣчебницы, въ аптекѣ г-жи Поповой. **Въ Благовѣщенскѣ**, на Амурѣ, у Чурина. Въ Нерчинскѣ у бр. Бутиныхъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требуйте настоящее мыло, имѣющее на ярлыкѣ утвержденную правительствомъ марку за № 3374.
Складъ: Москва, Покровка, Машковъ пер., д. Меркулова. (20) 5.

Приготовленіе и продажа разрѣшены московскимъ медицинскимъ начальствомъ:
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
Борно-тимоловое мыло
(провизоръ Г. Ф. ЛОРЕНСЪ)
совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости. Рекомендуется, какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Цѣна за кусокъ 50 коп., 1/2 куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у К. П. Феррейнъ, въ Москвѣ, въ Иркутскѣ: у Воронова, Поповой и братьевъ Тѣльныхъ, еще въ Красноярскѣ у г-на Швикартъ и Смирновой, въ Кяхтѣ у Прянишникова. (15) 9.

Продаются или отдаются въ аренду по выбору два пріиска: Константино-Иннокентьевскій по р. Бодайбо и ключу Андреевскому за широтою Андреевскаго пріиска почетн. гражд. Нѣмчинова съ припасами, сложенными на Бодайбо или безъ нихъ; Минѣевскій, бывшій Федоровскій, въ Олекминск. окр. по р. Кадали съ полною обстановкою. Условія узнать въ д. Файнберга, Медвѣдниковская ул. (12) 7.

ОТДАЕТСЯ ВЪ КОРТОМЪ
каменный **ДОМЪ** М. Н. Дмитріевскаго на углу Любарской и Грамматинской улицъ. Спросить Н. Р. Дербина по Главно-Іерусалимской ул., домъ № 1. (12) 6.

ТОРГОВЛЯ
ВЛАДИСЛАВА ИВАНОВИЧА ОРЕЛЬСКАГО
по Большой улицѣ въ домѣ Гернандъ, рядомъ съ магазиномъ г. Верхоленцева, гдѣ сапожная мастерская завода „бывшій Запольскаго", начала получать дамскую и дѣтскую варшавскую обувь. (12) 9.

ПРОДАЕТСЯ мѣсто земли рядомъ съ дачей Шушакова, бывшее Н. П. Лаврентьева, по Знаменской улицѣ, въ Ремесленной слободѣ. Подробно узнать можно отъ Н. Е. Черныхъ по Мыльниковской улицѣ, въ собственномъ домѣ. (3) 2.

ПЕЧАТАЕТСЯ
и въ скоромъ времени поступитъ въ продажу изящно изданный томикъ стихотвореній разныхъ авторовъ подъ заглавіемъ:
„ОТГОЛОСКИ СИБИРИ".
изд. Юл. П. Матвѣевой
подъ редакціею Ивана Брута.
Цѣна 50 коп.
Въ коленкоровомъ и тисненомъ переплетѣ 80 коп.
На пересылку переплетеннаго экземпляра прилагается 16 к., а непереплетеннаго 8 коп.
Съ требованіями обращаться: **въ Томскѣ**, въ книж. магаз. Михайлова и Макушина, **въ Иркутскѣ**, въ типограф. „Восточнаго Обозрѣнія", **въ Красноярскѣ**, въ городской общественной библіотекѣ и въ магазинѣ Комарова. (10) 7.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ"
Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.
Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.
Русское изданіе Д-ра Б-ль.
Цѣна 1 руб.
Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ цензурнымъ Комитетомъ.
Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ. (52) 5.

ЖЕЛАЮ ПРОДАТЬ участіе въ Ивано-Андреевскомъ винокуренномъ заводѣ со всѣмъ имуществомъ. Желающихъ купить просятъ спросить Г. Ивана Яковлевича Аникина, д. Мельникова, Мясная. (6) 6.

ПРОДАЮТСЯ
ДВА ЗОЛОТОСОДЕРЖАЩИХЪ ПРІИСКА,
находящихся въ Енисейской губерніи, того-же округа, Анцыферовской волости: „Ивановскій" по рч. Каменкѣ, впадающей съ правой стороны въ рч. Б. Питъ и „Татьяниискій" по рч. Безъимянной, впадающей съ правой стороны въ рч. Б. Питъ. Объ условіяхъ продажи узнать у опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго купца І. П. Суфтина—А. В. Митрохина, квартирующаго по Харинской улицѣ въ домѣ Орлова въ городѣ Иркутскѣ. (5) 1.

На вновь устроенное въ Боханскомъ вѣдомствѣ, балаганскаго округа, крупчатомельничное заведеніе И. И. Пирожкова нуженъ мельникъ или мастеръ, хорошо знающій размолъ крупчатки. (3) 1.

За отъѣздомъ продаются: заграничная гостинная мебель и прочая, пьянино, швейная машина Зингера, цинковая ванна съ печкой, цвѣты, экипажи. Большая улица, д. Кузнецова, нижн. этажъ. Видѣть можно ежедневно съ 11 до 3 час. дня. (2) 1.

Иркутское Горное Управленіе
приглашаетъ на службу въ Устькутскій солеваренный заводъ (Киренскаго округа:) **фельдшера.** Желающіе занять эту обязанность могутъ справиться объ условіяхъ въ Управленіи. (3) 1.

ДАЧА НА ЛѢТО,
находящаяся въ Ремесленной слободѣ, на Знаменской улицѣ, въ близи рѣки Ушаковки отдается въ аренду. Объ условіяхъ узнать по Харинской улицѣ въ домѣ Орлова у опекуна надъ имѣніемъ купца Суфтина. (5) 2.

СКРИПКИ
въ 2 1/2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. до 800 р.
Смычки для скрипки въ 50 к., 1, 1 1/2, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30 р. и дор.
Футляры въ 3 1/2 5, 7, 18 и 30 р.
Скрипки 3/4, 1/2 1/4 **величины для дѣтей**—по тѣмъ-же цѣнамъ, какъ и большія. Школа-самоучитель Ваганца ч. I—I руб., ч. II и III по 1 1/2 р.
Альты въ 8, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дор.
ВІОЛОНЧЕЛИ
въ 20, 35, 50, 75, 100, 150 руб. и дороже.
ГИТАРЫ
въ 3 1/2, 5, 8, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 р. (отъ 8 р. и дороже съ механизмомъ для струнъ).
Самоучитель Соколова ч. I и II по 1 1/2 р.
ЦИТРЫ
въ 10, 15, 25, 40, 60, 80 и 100 р. (отъ 25 р. и дороже съ механизмомъ для струнъ). Самоучитель Майера ч. I. и II по 2 р.
Прейсъ-Курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. Пересылка на счетъ покупателя. **Но полученіи 1/3 стоимости высылается требуемое съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.**
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецк. мостъ, д. Торлецк. (3) 2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на ежедневную газету
„НОВОСТИ“
на 1889 годъ.

Составъ сотрудниковъ газеты постоянно пополняетъ новыми силами; въ текущемъ году въ ней участвовали: **Андреевскій**, И. Е. (профессоръ); **Андреевъ**, Е. Н. (профессоръ); **Анненскій**, И. Н.; **Альмединненъ**, А. Н.; **Аристовъ** В. И.; **Боборыкинъ** П. Д.; **Бобровъ**, В. А.; **Бомецъ-дю Жарденъ** (профессоръ); **Безобразовъ**, П. В. (доцентъ); **Баранцевичъ**, К. С.; **Бѣловъ**, Е. А.; **Бѣлелюбскій**, Н. А., (профессоръ); **Василевскій**, И. Ф. (Буква); **Васильевъ**, В. В. (профессоръ); **Волжинъ**, В. А.; **Ватсонъ**, Э. К.; **Вейнбергъ**, П. И.; **Венюковъ**, М. И.; **Весинъ**, Л. П.; **Висковатовъ**, Г. В. (профессоръ); **Галанинъ**, М. И.; **Голоачевъ**, А. А.; **Горбуновъ**, К. П.; **Гольдштейнъ**, М. Ю., (профессоръ); **Градоскій**, Г. К. (Гамма); **Жукъ**, В. Н.; **Зубаревъ**, И. Д.; **Золотницкій**, И. П.; **Исаевъ** А. А. (профессоръ); **Кашеварова-Руднева**, В. А.; **Комисаржевскій**, И. Ф. **Крылвъ**, В. А. (Александровъ); **Короваковъ**, Д. Д.; **Качановскій**, В. В. (профессоръ); **Котельниковъ**, В. Г.; **Кругловъ**, А. В.; **Ламанскій**, И. С.; **Лукинъ**, А. П.; **Лѣскозъ**, Н. С.; **Лихачевъ**, В. С.; **Макъ-Гаханъ**, М. Н.; **Маминъ**, Д. Н.; **Мандельштамъ**, Г. Е.; **Морозовъ**, П. О. (профессоръ); **Михневичъ**, В. О. (Коломенск. кандидъ); **Модестовъ**, В. И. (профессоръ); **Мордовцевъ**, Д. Л.; **Миллеръ**, О. Ф. (профессоръ); **Немировичъ-Данченко**, Вас. И.; **Никитинъ**, В. Н.; **Недзѣцкій**, В. И. **Островскій**, В. П.; **Острогорскій**, В. П.; **Осокинъ**, Н. А. (профессоръ); **Песковскій**, М. Л.; **Пономаревъ**, П. В.; **Португаловъ**, В. А.; **Петрушевскій**, Ф. С. (профессоръ); **Ржевусскій**, графъ С. А.; **Ровинскій**, П. А.; **Ройз-Клемансъ**, (Г-жа); **Скабичевскій**, А. М.; **Скасси**, П. В.; **Сементковскій**, Р. И.; **Спасовичъ**, В. Д.; **Стасовъ**, В. З.; **Соловьевъ**, Н. О. (профессоръ); **Собко**, Н. П.; **Трачевскій**, А. С. (профессоръ); **Успенскій**, И. А. (профессоръ); **Ѳирсовъ**, М. П. (Рускинъ); **Хвольсонъ**, С. Д. (профессоръ); **Черняевъ**, В. В.; **Хартулари**, К. Ф.; **Цебрикова**, М. К.; **Чуйко**, В. В.; **Эварницкій**, Д. И.; **Ядринцевъ**, Н. М. и многіе другіе.

Многочисленный составъ корреспондентовъ, русскихъ и иностранныхъ, также постоянно увеличивается, такъ что, при возникновеніи важныхъ событій, редакція имѣетъ возможность немедленно знакомить съ ними читателей, посредствомъ **спеціальныхъ телеграммъ и корреспонденцій.**

Условія подписки:

на 1-е (большое) изданіе

ВЪ РОССІИ:

	Въ Спб. Р.	К.	Въ друг. город. Р.	К.
На годъ	16	—	17	—
» 6 мѣсяцевъ	9	50	11	—
» 3 »	5	50	7	—
1 »	2	—	2	50

ЗА ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

	На годъ. Р.	К.	На 6 мѣс. Р.	На 3 мѣс. Р.	На 1 мѣс. Р.	К.
Въ страны, вошедшія въ почтовой союзъ	26	20	14	8	3	50
Въ страны, не вошедшія въ почтовый союзъ	57	—	28	15	6	—

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою; взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ—7 руб., въ концѣ марта—7 р. и въ началѣ августа—3 р.; городскими: при подпискѣ—5 р 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ концѣ іюня—5 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца текущаго года. Деньги и письма адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «Новости». Адресъ для телеграммъ: Петербургъ «Новости»

на 2-е (малое) изданіе

ВЪ РОССІИ:

	Въ Спб. Р.	К.	Въ друг. город. Р.	К.
На 1 годъ	9	—	10	—
» 6 мѣсяцевъ	6	—	6	—
» 3 »	3	—	3	—
» 1 »	1	—	1	—

ЗА ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

	На годъ. Р.	На 6 мѣс. Р.	На 3 мѣс. Р.	На 1 мѣс. Р.
Въ страны, вошедшія въ почтовый союзъ	18	10	6	2
Въ страны, не вошедшія въ почтовый союзъ	39	20	11	—

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ—4 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюля—3 р.; городскими: при подпискѣ—3 р., въ концѣ марта—3 р. и концѣ іюня—3 р

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца текущаго года. Деньги и письма адресуются: Петербургъ, въ редакцію газеты «Новости». Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, «Новости».

(6) 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1889 годъ
на больш., ежедневн., политическую, общественную и литературную газету
„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“
(ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ).

Десять лѣтъ изданія достаточно, полагаемъ, выяснили характеръ нашей публицистической дѣятельности, твердо поставленной нами подъ девизъ: «правда и польза для отечества».

Горячо стоя на стражѣ русскихъ и славянскихъ интересовъ и зорко слѣдя за всѣми сторонами общечеловѣческаго прогресса, мы всегда чутко отзывались на все, что могло по нашему крайнему разумѣнію способствовать къ преуспѣянію русскаго народа, къ благу и славѣ Россіи.

Всѣ общественные вопросы встрѣчаютъ съ нашей стороны вполнѣ безпристрастную и обстоятельную разработку ихъ.

На ряду съ серьезными публицистическими работами читатели найдутъ въ нашей газетѣ и матеріалъ для легкаго чтенія—критику, беллетристику, отзывы о театрѣ, музыкѣ, живописи и свѣдѣнія обо всемъ, что составляетъ „новость и злобу дня“ какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Имѣя во всѣхъ главныхъ городахъ Европы и въ Америкѣ спеціальныхъ корреспондентовъ, а также до трехсотъ корреспондентовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, мы можемъ знакомить читателей со всѣмъ, что происходитъ у насъ и въ чужихъ краяхъ.

Передовыя статьи и фельетонъ печатаются ежедневно, не исключая праздничныхъ и послѣпраздничныхъ дней

Кромѣ редактора-издателя **Н. П. ЛАНИНА**, принимающаго непосредственное участіе своими личными публицистическими трудами въ разработкѣ вопросовъ: по внѣшней политикѣ, славянскаго, финансовыхъ, экономическихъ и общественныхъ, въ газетѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица.

Профессоръ **О. Ѳ. Миллеръ** (славянскій вопросъ и литератур. критика), проф. **В. П. Даневскій** и проф. **А. И. Загоровскій** (вопросы политики, права, общественные и народнаго образованія), **Н. П. Аксаковъ** (вопросъ славянскій, беллетристика), **Д. А. Линевъ** (тюрьмовѣдѣніе, патронатство и беллетристика), **В. Ѳ. Баудеръ** (право, политика), **А. Е. Серебрякова** (по политическому отдѣлу). **И. М. Рева** (сельское хозяйство, торгово-промышленные интересы и желѣзнодорожное дѣло), **А. Владиміровъ** (общественные вопросы, по преимуществу объ интересахъ юго-западнаго края), г. **Тюнинъ** (изслѣдованія по расколу). г. **Тютрюмовъ** (общественные вопросы, преимущественно по русскому самоуправленію), **М Щуц—ой** (юридическіе вопросы), **д-ръ В. П. Окороковъ** (народное здравіе и общественная гигіена), **Князь Еникѣевъ** (общественные вопросы), **Графъ Е А. Саліасъ** (историческій романъ), **А. В. Кругловъ**, **А. Е. Догоновичъ**, **Ив. Щегловъ** (псевдонимъ), **Дм. Араксовъ** (псевдонимъ) (всѣ по беллетристикѣ), **С. А. Юрьевъ**, **С. Н. Филипповъ** (критика изящныхъ искусствъ), **Веневичъ** (псевдонимъ) (литератур. критика и библіографія) и многіе другіе публицисты, ученые, писатели, спеціалисты по разнымъ отраслямъ знанія, принимающіе участіе въ разработкѣ различныхъ вопросовъ по предложенію редакціи. Воскресный фельетонъ ведется авторомъ, хорошо знакомымъ читателямъ „**РУССКАГО КУРЬЕРА**“—„Современнымъ чудакомъ“. Ежедневная бесѣда „Дѣла и дѣлишки“ ведется однимъ изъ извѣстныхъ писателей, взявшимъ псевдонимъ „**Сотрудникъ**“.

Спеціальные политическіе корреспонденты, постоянно проживающіе за границей:

Стояновъ въ Рущукѣ, **Ф. Паздирекъ** (редакторъ журнала „Die Slavische Warte“) въ Прагѣ, **А. А. Варенцъ** въ Константинополѣ, **Е. Померанцъ** въ Парижѣ, **Е. Степановъ** въ Парижѣ, **Петръ Куинджи** въ Парижѣ, **А. Тильшъ** въ Прагѣ, **Эмиль Руссель** въ Калифорніи (San-Francisco), **М. Гинодманъ** и **Левъ Ландау** въ Вѣнѣ, **М. Розенталь** въ Нью-Іоркѣ.

Въ наступающемъ 1889 году, независимо отъ многихъ улучшеній во всѣхъ отдѣлахъ газеты, въ смыслѣ еще большаго разнообразнаго газетнаго матеріала и еще большей свѣжести извѣстій, въ фельетонахъ „**РУССКАГО КУРЬЕРА**“, имѣютъ быть напечатаны на ряду съ другими очерками и нѣсколько крупныхъ беллетристическихъ произведеній извѣстныхъ писателей.

Въ первыхъ-же январскихъ номерахъ начнется печатаніемъ:

БОЛЬШОЙ РОМАНЪ

ГРАФА ЕВГ. АНД. САЛІАСА.

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ выходитъ ежедневно въ форматѣ большихъ газетъ по прежней программѣ.

Телеграммы помѣщаются „Сѣвернаго Телеграфнаго Агенства“ и отъ собственныхъ корреспондентовъ заграничныхъ и русскихъ.

Всего въ каждомъ номерѣ помѣщается текста, кромѣ объявленій, болѣе 3,000 строкъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ доставкою въ Москвѣ:		съ перес. во всѣ города:		заграницу:	
На годъ.	9 р.—к.	На годъ.	10 р.—к.	На годъ.	20 р.—к.
» 6 мѣс.	5 » — »	» 6 мѣс.	6 » — »	» 6 мѣс.	10 » — »
» 3 »	2 » 75 »	» 3 »	3 » — »	» 3 »	6 » — »
» 1 »	1 » 10 »	» 1 »	1 » 25 »	» 1 »	2 » 50 »

1. Подписка принимается съ 1-го каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

2. Гг. иногородные, при возобновленіи подписки, благоволятъ прилагать свой печатный адресъ.

3. За перемѣну адреса городскаго и иногороднаго—30 коп. При перемѣнѣ городскаго на иногородный доплачивается разница въ цѣнѣ подписки.

Редакція и контора изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ **Н. П. ЛАНИНА.**

(3) 3

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Банка Иркутскаго Сиропитательнаго Дома Елисаветы Медвѣдниковой

на 1-е Марта 1889 года.

Активъ.

КАССА:			
Наличность кассы		31,781	93¾
Противъ 1 Марта 1888 г. болѣе на 12,075 р. 23¼ к.			
Текущій счетъ въ Иркутскомъ Отдѣл. Государствен. Банка		40,000	—
Противъ 1 Марта 1888 г. менѣе на 185,000 р. — к.			
ФОНДЫ:			
Процентныя бумаги, принадлежащія Банку:			
165 билетовъ Государственнаго Банка н. ст.	213,350 р.	209,068	84
438 облигацій Восточ. займовъ н. ст.	411,900 р.	375,982	95
38 билетовъ Государственнаго Банка 4 в. н. ст.	150,000 р.	138,000	—
39 облигацій 2-го Восточнаго займа ном. ст.	39,000 р.	35,295	—
23 бил. 2-го внутр. съ выигр. займа ном. ст.	2,300 р.	3,528	—
Недвижимое имущество принадлежащее Банку		200,000	—
Проценты по текущему счету и процентнымъ бумагамъ		5,240	83
КАПИТАЛЪ КЪ ССУДАМЪ ПОДЪ ЗАЛОГИ:			
Государственныхъ процентныхъ бумагъ	479,431 р. 45 к.		
Билетовъ Банка Е. Медвѣдниковой	69,150 р. 52 к.		
Билетовъ Сибирскаго Торговаго Банка	7,200 р.		
Закладн. лист. Нижегор. Самар. земел. Банка	8,100 р.	563,881	97
Противъ 1 Марта 1888 г. болѣе на 11,255 р. 22 к.			
Домовъ каменныхъ и деревянныхъ		471,474	—
Противъ 1 Марта 1888 г. менѣе на 244,691 р. — к.			
Вещей золотыхъ и серебряныхъ		22,893	10
Противъ 1 Марта 1888 г. болѣе на 7,836 р. 10 к.			
Товаровъ		119,792	50½
Противъ 1 Марта 1888 г. болѣе на 40,925 р. 23¼ к.			
Звонкой монеты		15,039	90
Противъ 1 Марта 1888 г. болѣе на 3,363 р. 90 к.			
Просроченныхъ ссудъ		123,430	35
Противъ 1 Марта 1888 г. менѣе на 43,910 р. 40 к.			
УЧЕТЪ ВЕКСЕЛЕЙ:			
726 векселей срочныхъ		1,482,225	93
Противъ 1 Марта 1888 г. болѣе на 60,338 р. 37 к.			
73 векселя протестованныхъ		172,247	96
Противъ 1 Марта 1888 г. менѣе на 114,450 р. 99½ к.			
Обзаведеніе и устройство (движимое имущество)		4,381	24
РАСХОДЫ:			
Подлежащіе возврату		6,820	83
По банку и Иркут. Сиропитательному Дому		8,477	84½
Противъ 1 Марта 1888 г. менѣе на 3,126 р. 37 к.			
По Сиропитательному Дому		12,000	—
По Иркутской Сиропитательно-Ремесленной школѣ		24,256	32¼
СЕРЕБРОМЪ Р.		4,065,819	51

Пассивъ.

Основный капиталъ		852,777	—
Противъ 1 Марта 188 г. болѣе на 11,565 р. 06 к.			
Въ основномъ 5% бумагами на 585,051 р. 79 к.			
Запасный капиталъ		482,135	42
Противъ 1 Марта 888 г. болѣе на 20,623 р. 51 к.			
Въ запасномъ 5% бумаг. на 176,823 р.			
Неприкосновенные капиталы собствен. разныхъ мѣстъ и лицъ (вѣчн. вклады)		389,714	39
Противъ 1 Марта 888 г. болѣе на 19,175 р.			
Капиталы благотворительные или имѣющіе опредѣленное назначеніе		12,349	48¹/₇
Противъ 1 Марта 888 г. болѣе на 1,568 р. 39½ к.			
Капиталъ на устройство церкви при Сиропитательномъ Домѣ		19,662	18
Противъ 1 Марта 1888 г. болѣе на 756 р. 24 к.			
Капиталъ на погашеніе безнадежныхъ долговъ		28,213	36½
Противъ 1 Марта 1888 г. менѣе на 23,780 р. 23½ к.			
Капиталъ Иркутской Ремесленной школы		59,393	99¼
Вклады на текущій счетъ		441,738	16½
Противъ 1 Марта 1888 г. болѣе на 9,419 р. 34½ к.			
« срочные именные	1,235,807 р. 64¾ к.		
« безсрочные именные	101,210 р. 74 к.		
« срочные безъименные	95,562 р. 45 к.		
« безсрочные безъименные	19,005 р. — к.	1,451,585	83¾
Противъ 1 Марта 1888 г. менѣе на 404,251 р. 51 к.			
Вклады сберегательной кассы съ процентами		7,706	28
Противъ 1 Марта 1888 г. болѣе на 1,408 р. 23½ к.			
Проценты, принадлежащіе вкладчикамъ		53,272	60¾
Противъ 1 Марта 1888 г. менѣе на 2,890 р. 64¾ к.			
Проценты съ неприкосновенныхъ капиталовъ		7,100	58¾
Противъ 1 Марта 1888 г. менѣе на 471 р. 22¼ к.			
Иркутское Отдѣленіе Госуд. Банка по перезал. проц. бумагъ		132,150	—
Проценты по операціямъ за текущій годъ		116,740	80½
Противъ 1 Марта 1888 г. болѣе на 3,994 р. 01½ к.			
Проценты по операціямъ за 1890 г.		1,870	31
« « 1891 г.		260	—
« « 1892 г.		9	40
Переходящія суммы		7,758	50½
Казенный налогъ съ процентовъ на вклады		7	68
Доходы и расходы по недвижимому имуществу принадлежащему Банку		1,376	50
СЕРЕБРОМЪ Р.		4,065,819	51

Подписали: Старшій Попечитель Василій Зазубринъ, Попечитель Егоръ Малыхъ, Попечитель Александръ Сошниковъ, Бухгалтеръ Сивковъ.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 6-го апрѣля 1889 года. Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Харламп. ул., д. Синицыной.
Редакторъ-издатель И. М. Ядринцевъ.